

UNICUM
25

ОНА ВСЕГДА
ВПЕРЕДИ

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ПРЕДВИДЯЩАЯ.
СХВАТКА

Сергей Павлович Бакшеев

Предвидящая: схватка

Серия «UNICUM»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8612817
авторское;
ISBN 977-0-1308-1400-6-13001

Аннотация

Захватывающая история о девушке Дине, неожиданно ставшей владелицей крупной торговой сети. Казалось бы, ее жизнь «в шоколаде», однако в мире больших денег так не бывает. Дину и ее друга «айтишника» Михаила хотят уничтожить. Но их враги не учитывают уникальные способности девушки и талант Михаила. Вместе они сила.

Они у цели, все решают секунды, и тут появляется враг, о котором никто не подозревал.

Книга также выходила под названием «Верни, если успеешь».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	65
Глава 13	72
Глава 14	76
Глава 15	82
Глава 16	86
Глава 17	92
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Сергей Бакшеев

Верни, если успеешь

Copyright © Sergey Baksheev, 2013

Глава 1

Давно Фатима не вставала так рано. Четыре утра, а она уже припарковала старенький «Фольксваген» в Рязанском переулке у Казанского вокзала. Что поделать, если автобус из Махачкалы прибывает под утро, чтобы избежать московских пробок.

Фатима опустила солнцезащитный козырек, посмотрелась в зеркальце. Линялый платок, завязанный под подбородком, седая челка, уродливые очки, выпяченные бесцветные губы и в довершение особая примета: приклеенная родинка на щеке. Ни макияжа, ни маникюра. Одежда соответствующая: бесформенная кофта, прямая длинная юбка, черные носки, растоптанные мокасины. Когда выйдет, обопрется о палочку, сгорбится, взгляд опустит. Ни дать ни взять – провинциальная бабка, а не сорокапятилетняя женщина. Такой ее и зафиксируют камеры видеонаблюдения, если они здесь имеются.

Месяц назад Фатиме позвонил Расул Аргунский. Известный боевик нашел ее спустя восемь лет. Тогда его люди прислали в Москву четырех униженных доведенных до отчаяния девушек с поясами смертниц. Две «живые бомбы» эффектно сработали в самолетах, третья при входе в метро, а с четвертой приключилась особая история, после которой Фа-

тиму пришлось лечь на дно¹. Она вновь стала скромной учительницей, преподавала физику школьникам в подмосковных Люберцах. За эти годы она переборола тупую злость за поруганную родину, тем более что после поражения в войне с федералами жизнь там стала на зависть соседним регионам. Однако работа учителя монотонна и незаметна. Фатима истосковалась по смертельной игре с могущественным противником и тому всплеску собственной значимости, который неизменно опьянял ее после успешно организованной акции.

С сегодняшнего дня всё изменится. Накануне Расул Аргунский сообщил о приезде исполнителей, а также назначил дату и место взрыва. Фатима не задавала лишних вопросов. Не важно кому и зачем понадобился кровавый теракт в столице, главное она снова в игре. Унылые будни в прошлом. Мозг работает как часы, организм взбудоражен предстоящей схваткой, душу греет обещание хорошего вознаграждения. Это раньше она работала за идею и будущие почести на родине. Теперь успех в жизни определяют деньги. Да и расходы немалые. Взять хотя бы этот автомобиль, приобретенный без регистрации, и аренду квартиры для исполнителей.

Автобус из Махачкалы заехал на площадку. Фыркнули двери. Сонные пассажиры спустились в предрассветную хмарь, разобрали багаж и двинулись в сторону метро. Некоторых встретили земляки на машинах.

¹ История рассказана в романе Сергея Бакшеева «Невеста Аллаха».

«А вот и мои жертвенные бараны», – догадалась Фатима.

Около автобуса озирались двое молодых парней с единственным рюкзаком. Фатима досадливо покачала головой. Одеты во всё черное, взгляд настороженно-агрессивный, а смуглые лица так и кричат: проверьте меня, я чужой! Вот оно новое поколение гордых кавказцев. Ни образования, ни специальности, русский язык через пень колоду, но святая уверенность в том, что Москва – это скопище зажавшихся придурков с шальными деньгами. Стоит ему появиться здесь, молодому и сильному – и он богат.

Фатима прошаркала к парням, которым едва исполнилось двадцать, и заканючила старческим голосом:

– Подайте бабушке сто рублей мальчики. На билет не хватает.

– Уйди! – отмахнулся парень со сросшимися бровями, презрительно сплюнул и выругался.

– Нехорошо бабушку обижать, Надир. Плохой пример подаешь Малику.

Фатима назвала имена, полученные от Расула, и проследила за реакцией дагестанцев. Сросшиеся брови изогнулись от удивления, значит угадала. Фатима зашипела:

– Слушай меня и молчи. Идите вперед. За углом светлый «Фольксваген». Двери не заперты, сядете на заднее сиденье и ждите.

«Старушка» протопала к следующему автобусу, попросила милостыню, так же безуспешно, и скрылась за домами.

Фатима вернулась к своей машине окружным путем и села за руль.

– Привезли? – спросила она, сидевших сзади парней.

– А ты кто?

– Мент в пальто! Мобильные есть?

– Угу.

– Дай сюда. – Фатима подставила ладонь и повысила голос: – Оба телефона!

Она приоткрыла дверь и расчетливо опустила дешевые трубки под колесо. Машина тронулась, раздался хруст.

– Ты что, рехнулась?! – задохнулся от возмущения Надир.

– По ним вас могут отследить, олухи! – отрезала Фатима. – Вы не в своем ауле, а Москве. И будете подчиняться моим приказам!

– Нам обещали по десять тысяч долларов, – хмуро напомнил Надир.

– В воскресенье отработаете и получите.

Парни пошушукались. Надир, который явно был вожаком, заявил:

– Без аванса не пойдем.

Фатима резко нажала на тормоз. Парни ухнули на спинки передних сидений. Женщину переполняла злость. Она, закончившая пединститут с отличием, с юности не терпела людишек с замашками торгашей.

– Где пластилин? – не скрывая раздражения, спросила Фатима.

– Здесь. – Удивленный Малик похлопал по рюкзаку, лежавшему на коленях.

– Оставьте рюкзак и уберите! Без вас справлюсь. Ну!

– Ты чего? Я только спросил, – засопел Надир.

Парни испуганно переглядывались. Фатима выждала паузу и обернулась.

– С этой минуты делаете только то, что я скажу. Ясно?

Дагестанцы затрясли подбородками.

– И обращаться ко мне на вы!

Автомобиль тронулся. Фатима посматривала через зеркало на примолкших гостей. Недовольство на их лицах сменилось настороженным уважением. Они осознали, что эта волевая женщина их руководитель, ее маскарад не ради хохмы, а для серьезного дела. Свое истинное лицо Фатима не собирается им показывать. Два дня до заказанного «шоу» продержится в выбранном образе. Только придется ежеминутно контролировать молодых балбесов. Особенно этого наглого Надира. Сейчас он поутих, но что будет завтра? Горское воспитание еще напомнит ему, что женщина второсортное существо. И опять будут проблемы.

Фатима задумалась. Для акции ей достаточно одного послушного мальчика. А что, если...

– Надир, хочешь получить свою долю сегодня? – дружелюбно поинтересовалась она.

– Ну, так. – Парень криво ухмыльнулся и пихнул друга локтем. Вот, мол, я какой, добился.

От него точно надо избавляться, решила Фатима. Осталось определить, где сбросить лишний человеческий балласт, чтобы наделать шума и увести след от главной цели.

Глава 2

Генеральный директор торговой сети «Бригантина» Анатолий Сергеевич Осадчий прибыл на работу к девяти утра. Вздернутая борода эспаньолка, зачесанные назад волосы, надменный взгляд и растущий животик, удачно прикрытый сшитым на заказ костюмом, прошествовали мимо ассистентки. Начальник удостоил удивленную Ксюшу сдержанным кивком. Обычно он позволял себе задерживаться, но сегодняшняя пятница и последующие выходные должны были стать самыми важными в его сорокалетней жизни. Наступили дни великой аферы, к которой он долго готовился. Он станет сказочно богатым. Или оправится в тюрьму.

Золотой телефон «Vertu» заиграл статусную мелодию, когда Осадчий входил в кабинет. Ладонь мгновенно вспотела, как только гендиректор увидел имя звонившего. В трубке прозвучал требовательный голос:

- Привет, Осадок. Ты помнишь про свой долг?
- Да, – прошептал Анатолий Сергеевич, прикрывая дверь.
- Время пришло. Не вздумай меня разочаровать.
- Я всё сделаю.
- Ну-ну. Учти, братки из «Чистой совести» обожают иметь дело с такими богатенькими должниками, как ты.
- Вы получите свое.
- Вот именно, мое! Я хочу вернуть то, что принадлежало

мне! – жестко заявил собеседник и отключился.

Осадчий рухнул в высокое кресло. Полярный расклад между богатством и тюрьмой и так сводил его с ума, а постоянный пресс со стороны звонившего просто добивал.

Пальцы нащупали в кармане пакетик спасительного порошка, без которого гендиректор уже не мыслил свое существование. Он не стал возиться с дорожками и трубочкой из купюры. Горстка искристого «снега» легла на тыльную сторону ладони между большим и указательным пальцем. Осадчий ткнулся носом и втянул волшебный «снежок» одним жадным вздохом. Прочистило сразу. Он чувствовал себя, как утопленник, вытщенный в предсмертный миг на живой чистый воздух.

Золотой телефон вновь напомнил о себе. На этот раз Осадчий смело взял трубку.

– Ты готов, мой гений? – ласково спросил женский голос.

– Конечно, радость моя, – проворковал Анатолий Сергеевич.

– А с айтишником Давыдовым почему тянешь?

– Сегодня я избавлюсь от него, – заверил Осадчий.

– Не тяни, он единственный, кто может помешать.

– Уже приступаю.

– Удачи. – Трубка звучно чмокнула в ухо.

С двумя последними собеседниками судьба свела Анатолия Сергеевича в один день. Но какой же разный эмоциональный заряд они несли. Мужчина вечно давил, а женщина

окрыляла.

Осадчий вытер нос и посмотрелся в зеркало. Кроме расширенных зрачков ничто не выдавало его пагубного пристрастия. Но и на этот счет у него имелась отговорка. Глазные капли, снижающие усталость, стояли на видном месте в шкафу.

Осадчий потянулся к портфелю и достал флешку. После очередной дозы кокаина он как никогда верил в успех дерзкого плана.

Ассистентка Ксюша впорхнула в кабинет в неподходящий момент. Генеральный директор, согнувшись в три погибели, вставлял флешку в системный блок под столом. Обычно он просил это делать Ксюшу, но сейчас Осадчему было не до пикантных прелестей девушки. Анатолий Сергеевич хотел даже прикрикнуть на ассистентку, но вовремя одернул себя. Ксюша внесла ароматный кофе, абрикосовый джем и теплые круасаны из пекарни, расположенной в супермаркете на первом этаже центрального офиса торговой сети. Осадчий сам выдрессировал Ксюшу встречать его французским завтраком.

– Помочь, Анатолий Сергеевич? – с милой улыбкой предложила Ксюша, наблюдая за хмурым лицом начальника, появившимся из-под стола.

– Шнурок развязался, – слукавил Осадчий, демонстрируя ботинки, сшитые в Италии по индивидуальному заказу. Заняв три года назад пост гендиректора крупной компании, он

стал испытывать слабость к дорогой одежде и обуви.

Ксюша вышла, вильнув бедрами. Анатолий Сергеевич включил компьютер, ввел личный пароль и вошел в систему. Он открыл отчеты по выручке, электронную почту и несколько рабочих документов. Бесцельно блуждая по ним, он выпил кофе и съел хрустящий круасан. Для подчиненных всё должно выглядеть как обычно. А маленькую тайну будет знать только он.

Осадчий покосился на дверь и открыл содержимое флешки. Мало у кого в компании имелась такая возможность. В целях безопасности все USB-входы в компьютерах были отключены. Но гендиректор, естественно, вне подозрений, у него даже подключены права администратора компьютерной сети.

На флешке хранился лишь один небольшой файл под именем “Figa-forever”. Осадчий подвел курсор и кликнул мышкой. Программа, которую он приобрел через Интернет на хакерском сайте, исчезла с дисплея, будто ее и не было. Незнание длилась пару секунд. Антивирусная защита распознала зловредного гостя и предупредила об опасности. Вариантов действий предлагалось два: «Отменить» и «Продолжить». Уголки губ Осадчего дернулись от ироничной улыбки. Он нажал «Продолжить». Защита сработала еще дважды, и каждый раз Осадчий не останавливал опасный процесс.

В следующую пару минут на дисплее творилась чертовщина. Осыпались знаки из открытых документов, формируя

некое причудливое изображение. Когда процесс закончился, замысел хакеров проступил крупно и отчетливо. С экрана на генерального директора смотрела издевательская комбинация из трех пальцев. Осадчий потыкал по разным клавишам – картинка сохранялась. Генеральный директор расплылся в улыбке. Название вируса «Фига-навсегда» говорило само за себя.

Однако четкий план аферы требовал иной реакции.

Гендиректор выдернул флешку, напустил суровость и, войдя в роль, смахнул кофейную чашку со стола. Тонкий фарфор разлетелся на кусочки. Просунувшаяся в дверь Ксюша увидела рассвирепевшего начальника, кричащего в телефон.

– Давыдов, немедленно ко мне!

Директор по информационным технологиям компании «Бригантина» Михаил Давыдов видимо попытался возражать. Но Осадчий был непреклонен.

– Ах, ты уже на парковке. И это в рабочее время. Распустился! Ни в какой аэропорт ты не поедешь!.. Я знаю, что ты друг Дины Кузнецовой. Главного акционера нашей компании встретят без тебя! Прежде всего, ты мой подчиненный и должен обеспечивать работоспособность наших электронных систем...

Осадчий показал жестом, чтобы Ксюша прибрала. Он рассчитывал, что болтливая ассистентка быстро растрезвонит по офису о конфликте.

– Давыдов, ты еще спрашиваешь, что случилось? Я не могу работать – вот, что случилось! Поднимись немедленно ко мне и полюбуйся на фигу, которую я наблюдаю вместо показателей выручки!

Генеральный директор торговой сети хлопнул трубкой и рыкнул на ассистентку:

– Да что ты возишься, вызови уборщицу. Лучше срочно подготовь приказ.

– О чем, Анатолий Сергеевич? – в руках Ксюши, как у фокусника, появились блокнот и ручка.

– Приказ об увольнении. С сегодняшнего числа!

Ассистентка черкнула и вопросительно посмотрела на босса. Осадчий не без удовольствия продиктовал фамилию и должность сотрудника.

Глава 3

Самолет из Цюриха приземлился в аэропорту «Шереметьево» по расписанию. Лайнер подрулил к телескопическому трапу, первыми салон покинули пассажиры бизнес-класса. Шестнадцатилетняя Дина Кузнецова целеустремленно катила небольшой чемоданчик, соответствующий ручной клади. Она путешествовала налегке. Зачем таскать багаж, если в Москве она может позволить себе иметь всё то же, что и в Швейцарии.

Как не спешила девушка, но не удержалась и заглянула в туалет, чтобы оценить себя в большое зеркало. На ней было обтягивающее платье выше колен, укороченный жакет и туфли на высокой танкетке. Всё от ведущих домов моды. Черные волосы спускались на плечи тонкими локонами разной длины, причудливое ожерелье из кожи и серебра гармонировало с браслетами на запястье. Дина прогнулась в пояснице, грудь визуально увеличилась. Серые миндалевидные глаза заискрились. «Сногшибательна!» – вот, что должен выдохнуть Давыдов при встрече. Пусть только попробует зажать комплимент.

Три года назад бедная сирота Дина Кузнецова стала владельцем торговой империи «Бригантина». Помог ей вернуть собственность убитых родителей сотрудник компании талантливый айтишник Михаил Давыдов. Дина хотела узнать,

кто заказал смерть ее родителей. Вдвоем они вывели на чистую воду Леонида Скворцова, совладельца компании, который упек малолетнюю Дину в психушку и присвоил долю ее отца. Они были уверены, что Скворцов напрямую повинен в смерти родителей Дины, но он оказался всего лишь мошенником без чести и совести, а истинным злодеем являлась его любовница Вероника Самошина. Красивая расчетливая женщина втерлась в доверие к Дине, вскружила голову Михаилу и завладела контролем над торговой сетью. Получив всё, она замыслила жестокую расправу над Диной и Михаилом. В новогоднюю ночь они оказались на борту обреченной яхты. Однако судьба распорядилась иначе: Дина и Михаил выжили, а Вероника утонула².

Борьба с опасным врагом сблизила Дину и Михаила, но двадцатилетняя разница в возрасте не позволяла мечтательной девушке надеяться на что-то большее, чем просто дружба. Если раньше Михаил воспринимал Дину, как незащищенную девочку, которой требуется помощь, то теперь он относился к ней с подчеркнутой вежливостью, как менеджер к хозяйке компании. Дина дулась на Давыдова и верила, что когда-нибудь черствый мужчина разглядит в ней самую лучшую в мире девушку.

В Швейцарию Дина Кузнецова отправилась, чтобы избавиться от своей ненормальности. Девочка видела окружающий мир на двадцать секунд вперед. Точнее она жила на два-

² События изложены в романе Сергея Бакшеева «Опреди, если успеешь».

дцать секунд впереди всех остальных. Она слышала еще не сказанные слова, видела не произошедшие события, и это наряду с удивительными возможностями доставляло массу неудобств. Если бы ее мир был сдвинут всего на полсекунды, окружающие изумлялись бы ее необыкновенной реакции. Она легко ловила бы падающие чашки, побеждала в теннис, с удивительной ловкостью управляла машиной. Но пропасть в двадцать секунд заставляли Дину находиться в вечном напряжении. Даже в обычной беседе ей приходилось отвечать с двадцатисекундной задержкой. А чтобы безопасно перейти улицу, девушка должна было четко помнить положение машин и людей в тот момент.

Лечение в Швейцарии затянулось на три года. Дине пришлось учить немецкий язык и посещать частную школу. Технарь Михаил Давыдов объяснял ее необычные способности теорией относительности пространства и времени, но зануды врачи предпочитали искать дефект в детской психике. Дина периодически лежала в психиатрической клинике, где ей пытались втиснуть мозги в стандартные нормы. В больницу к ней приходили учителя. Слух о сдвинутой русской быстро распространился в швейцарской школе, и Дине приходилось терпеть даже те насмешки одноклассников, которые они не успели высказать, потому что получали затрещину раньше, чем открывали рот. Она превратилась в изгоя с расшатанными нервами. Врачи с упорством палачей испытывали на девочке различные методы и препараты. Но тщетно. Дина про-

должала оставаться ненормальной, ускользнувшей вперед на двадцать секунд.

«Норма – это серость, а ты особенная. Все гении чуточку сдвинуты, твой сдвиг во времени, – заверял расстроенную Дину Михаил Давыдов, когда в январе девушка вырвалась от врачей в Москву на зимние каникулы. – Не пытайся задушить свой дар, а используй его».

И Дина поняла, что надо делать.

Последующие месяцы в швейцарской клинике она усердно симулировала свою нормальность. Дина не уворачивалась, когда ей в спину бросали теннисный мяч, исправно спотыкалась о неожиданно подсунутое препятствие и вытерпела горячий кофе, опрокинутый доктором ей на колени. Врач изощрялся в мелких пакостях, которые именовал заботой о здоровье. Его лицо озаряла радость при каждом мучении девочки. Наконец доктор убедился в действенности своей методики и бросился за написание научной статьи.

Измученная Дина дождалась формального окончания десятого класса, подписала щедрый чек в пользу клиники и в начале июня улетела в Москву. Девушка специально возвращалась в пятницу, рассчитывая провести выходные в компании Михаила Давыдова. Только с ним ей не надо было притворяться. Они общались с учетом ее особенностей. А еще девушка мечтала уговорить его смотаться в отпуск на теплые острова.

Дина Кузнецова миновала равнодушных таможенников и

вышла к толпе встречающих. Ее глаза искали русоволосого широкоплечего мужчину на двадцать лет старше ее. Обычно Михаил первым замечал Дину, махал рукой и подхватывал чемодан. Хоть бы раз в щечку чмокнул, правильный зануда! Но ничего, сегодня ему не отвертеться. С ее предвиденьем она сумеет поцеловать мужчину, прежде чем он поймет, что к чему. А что такого? Ей уже шестнадцать, она полноценная девушка, а Давыдов выглядит моложе своих леи. Пусть все думают, что они пара!

Но Михаила Давыдова среди встречающих не оказалось. Дина встала на проходе и рассматривала незнакомые лица. Ей не верилось, что Давыдов проигнорировал ее просьбу о встрече.

А вдруг он изменил прическу или отпустил бороду? И она вглядывалась в лица лысых и бородатых. Или пытается устроить сюрприз и подкрасться сзади? Дина резко обернулась. Нет, он же знает, что врасплох ее не застать. Неужели он впервые опоздал? Девушка вытянулась, пытаясь разглядеть в длинном вестибюле спешащего друга. В какой-то момент ее лицо засияло, но тут же сникло. Она обозналась.

Расстроенная Дина достала телефон. Ну, как так можно, если опаздываешь – позвони, объясни! Ты же не тинэйджер-пустослов, а ответственный взрослый мужчина. Она проверила входящие. Ни звонков, ни эсэмэс не было.

Таксисты, заметившие растерянную пассажирку, предлагали свои услуги. Дина знала, что на парковке ее обязательно

дожидается водитель. Генеральный директор «Бригантины» Осадчий наверняка прислал машину за ней. Он всегда заботится о комфорте хозяйки компании. А Давыдов...

Еще вчера Михаил уверял, что обязательно встретит. Правильно говорят опытные женщины: не верь мужикам, меньше будешь расстраиваться. Он просто забыл о ничего не значащей для него девушке! А она так готовилась, принарядилась, подкрасилась, проклятые прыщики на лбу закрыла челкой. Вот дура! Надо было сразу лететь на острова, чтобы не испытывать такого унижения.

Дина понуро двинулась мимо толпы. Самый назойливый таксист продолжал уверять, что довезет почти даром. Удрученная девушка отмахнулась от него, с трудом сдерживая слезы.

И в этот момент рядом раздался оглушительный взрыв.

Девушку больно резануло по ногам и швырнуло на пол. Помещение наполнилось криками, звоном стекла и удушающей цементной пылью.

Глава 4

Директор по информационным технологиям Михаил Давыдов сидел за столом генерального директора компании и пытался устранить последствия вирусной атаки на его компьютер. Что за напасть: третий вирус за неполный месяц. И каждый раз проникновение происходит через компьютер главного босса.

– Анатолий Сергеевич, вспомните, произошло что-нибудь необычное непосредственно перед обрушением?

– Ничего! Я просто работал.

Осадчий расхаживал по кабинету. Его злило, что кто-то другой сидит в его удобном кресле, словно этот человек занял его высокооплачиваемую должность.

– Вы заходили на какой-нибудь сайт?

– Нет! Я просматривал отчет по выручке и работал с документами.

– Почтой вы пользовались?

– А как же я могу работать без нее?

– Понимаю, почта стартует автоматически. А какие письма вы открывали?

– Ты издеваешься надо мной, Давыдов? Я не обязан давать тебе отчет!

– Анатолий Сергеевич, я просто пытаюсь разобраться. У нас многоуровневая система защиты, которая предупрежда-

ет...

– Фигу видишь? Вот чего стоит твоя хваленая защита! Работай, Давыдов, и не задавай глупых вопросов.

После нескольких хитрых приемов Михаилу удалось обнаружить крохотную вредоносную программу, засевавшую в оперативной памяти, и уничтожить ее. К счастью вирус не проник во внутреннюю сеть компании. Ущерб ограничивался компьютером генерального директора. Это обидно, но не смертельно. Система управления предприятием осуществлялась с главного сервера компании. Там же хранились все важные данные.

Давыдов запустил программу восстановления и посмотрел на часы. На встречу в аэропорт с Диной Кузнецовой он безнадежно опоздал. Он надеялся, что Дина его поймет. Ведь в данный момент он борется за сохранение работоспособности ее компании.

– Скоро? – напомнил о себе Осадчий.

– Придется подождать. – Михаил следил за списком восстанавливаемых файлов.

– Я вечно жду из-за тебя. Ты знаешь, сколько стоит час моего рабочего времени?

Давыдов промолчал. Разницу между своей зарплатой и окладом, и премиальными бонусами генерального директора он представлял хорошо.

Анатолий Сергеевич Осадчий появился в «Бригантине» около трех лет назад. Он пришел из банковского сектора по

рекомендации биржевых аналитиков. Они уверяли, что фигура известного финансиста будет способствовать росту стоимости акций компании и облегчит получение крупных кредитов, которые требовались для развития после скандала с прежним акционером-депутатом Скворцовым. С кредитами действительно проблем не стало, а вот развитие застопорилось.

Пока торговая сеть отработывала высокие проценты по кредитам, компании конкуренты совершили рывок вперед. «Бригантина» из первой тройки розничных сетей скатилась к концу десятка. Через две недели должно было состояться собрание акционеров, и те же самые аналитики теперь советовали сменить генерального директора. Возможно, этим и объяснялась нервозность Осадчего.

Давыдов убедился, что данные по состоянию на час ночи восстановлены в полном объеме. В это время происходило резервное дублирование на сервер.

– Всё в порядке, Анатолий Сергеевич, потеряна только сегодняшняя почта.

– Что? – вскипел Осадчий. – И ты, главный по защите информации, смеешь говорить, что всё в порядке! Я потерял важные письма! А если завтра рухнет сервер, ты тоже будешь вешать мне лапшу на уши?

Михаил сдержал эмоции. В последнее время общение с генеральным директором давалось ему тяжело.

– Не горячитесь, пожалуйста. Сейчас я проверю историю

команд вашего компьютера и определю, в какой момент произошло проникновение вируса. Я постараюсь, чтобы больше этого не происходило.

– Какая еще история? Я и так потерял больше часа!

– Это важно. Я должен узнать, в результате чего появился вирус.

– Освобождай место! – рявкнул Осадчий.

Давыдов встал, пересек огромный кабинет и когда достиг двери, услышал оклик:

– Задержись, я тебя не отпускал. – Осадчий нажал кнопку коммутатора. – Ксения, занесите приказ, о котором я вас просил.

Ассистентка прошла к начальнику, не взглянув на Давыдова. Осадчий пробежал глазами текст и размашисто расписался.

– Зарегистрируй, сделай копию. И пусть Давыдов распишется, что ознакомлен.

– Что это? – Михаил почувствовал недоброе.

– Приказ о твоём увольнении! – Осадчий наслаждался произведенным эффектом. – А ты что думал, два предупреждения уже были. Мне надоело терпеть на ответственной должности некомпетентного сотрудника. Сегодня же подпишешь обходной и получишь расчет!

Глава 5

Услышав взрыв, Дина Кузнецова громко вскрикнула, сжалась и закрыла лицо руками. Сквозь пальцы она видела окровавленные тела на полу. Навязчивый таксист шарахнулся от девушки. Окружающие с подозрением взирали на него.

– Я ничего. Я ее не трогал, – уверял изумленный таксист, пятясь от странной пассажирки.

Дина опустила руки, испуганные глаза смотрели на невозможных людей. Реальность вернулась к ней. Она видела то, что произойдет через двадцать секунд. Уже через семнадцать, шестнадцать... Кто-то взорвет бомбу в толпе. Взрыв будет ужасным. Но она успеет убежать! Вон поворот за угол, и бетонная стена защитит ее.

Дина рванулась, натолкнулась на девочку, выронившую розового мишку, и растерянно остановилась.

– Вы что себе позволяете! – возмутилась молодая мама, прижимая дочку.

Расширенные глаза Дины уставились на них. Она спасется, а вот эта девчушка с любимой игрушкой, ее заботливая мама и другие будут лежать на полу, истекая кровью. Многие погибнут. Это неминуемо случится. Осталось всего тринадцать секунд!

Бежать или нет, стучит сердце? С помощью необычного дара ей уже удавалось менять реальность. Для этого надо

действовать решительно.

Двенадцать!

Она сможет предотвратить трагедию, если остановит того, кто готовит взрыв. Но как его узнать? Дина резко поворачивается вправо. Оттуда ее обожгло ударной волной. Дерганый взгляд девушки мечется по толпе. Десятки людей. Кто из них? Обычные лица, есть приятные и не очень, некоторые откровенно насмеваются над ней. У многих в руках багаж.

Десять секунд! У кого бомба?

Дина вспоминает вспышку взрыва, летящие осколки и свою боль. Сознание пытается восстановить момент трагедии, чтобы разобрать детали. Она видела осколки. Необычные. Яркие! Один ударился о металлическую ручку ее чемодана, но звона металла о металл не последовало.

Восемь секунд!

Осколки ударили в потолок, сдирали штукатурку и сыпались цветным дождем. Да цветным! Желтые, красные, синие осколки. Да это же были...

Шесть секунд!

Дина бросает чемодан и врывается в толпу. Люди возмущаются и мешают пройти. Дина расталкивает их и бесцеремонно разглядывает вещи.

Пять секунд!

Ее грубо пихают, она падает и тут же встает. Сквозь частокол ног мелькает что-то пестрое.

Четыре секунды!

Вот оно! Она видит то, что ищет. Большая яркая коробка. Ее держит смуглый парень со сросшимися бровями. Он тоже замечает Дину и пытается отступить. Но Дина проворнее, она уже рядом.

Три секунды!

Парень ставит на пол коробку с конструктором «Lego». Внутри взрывное устройство. Сотни цветных осколков – это детали конструктора. Они пластмассовые, их не зафиксировал металлодетектор.

Две секунды!

Парень берется за веревку, торчащую из коробки. Сейчас он рванет ее и последует взрыв. Дина хочет оттолкнуть парня, но понимает, что это бессмысленно. Они отлетят вместе с натянутой веревкой.

Одна секунда. Единственное мгновение до взрыва!

Рука парня напрягается. Дина падает на коробку и вонзается зубами в ладонь с веревкой. Не дать ему дернуть! Она стискивает челюсти и чувствует вкус крови. Парень кричит и разжимает пальцы. Он падает. Дина следит за ним, в ее глазах ненависть, а на губах чужая кровь. Парень встает и испуганно пятится.

Люди в ужасе от увиденной сцены. Дина разводит руки.

– Не трогайте коробку. Там бомба! Отойдите! – требует она.

Все и так шарахаются от сумасшедшей. Кто-то зовет полицию. Дина понимает, что ее ждет долгое объяснение. Она

не хочет вновь стать ненормальной, ведь столько месяцев она скрывала от врачей свои способности. И всё насмарку? Опять в психиатрическую клинику?

Нет! Ни за что!

Она пытается убежать. Путь перегораживают двое полицейских. Дина виляет в другую сторону. Навстречу спешат сотрудники службы безопасности аэропорта в черной униформе. Четыре здоровых лба против хрупкой девушки. Дина в отчаянии.

– Идиоты! Не меня надо ловить. Его! – Дина указывает на спину убегающего парня, пытавшегося произвести взрыв.

Лица полицейских обостряются. Они возмущены. У них нет сомнения, кто нарушает порядок. Теперь каждое их движение на секунду проворнее. Но что такое секунда по сравнению с двадцатью, которые всегда у нее в запасе. Дина успокаивается и осматривается. Хотите поиграть в кошки-мышки? Вас ждет развлечение.

Дина проскальзывает под растопыренными руками, готовыми ее схватить, и проходит в магазин. Она действует быстро и расчетливо. Преследователи суеются и мечутся. Девушка движется среди стеллажей. Со стороны ее путь кажется хаотичным, но это не так. Она заранее знает, где и когда появиться, что сбросить под ноги противникам, чтобы оказаться вне досягаемости.

Пока полицейские спотыкаются и ругаются с продавцами, Дина уже в кафе. Заходит за стойку, официант пытается пе-

регородить путь и падает, потому что вместо девушки цепляет руками воздух. Дина проходит через кухню в раздевалку персонала. Сбрасывает свой жакет, хватается за блузку, передник с названием кафе и фирменную кепку. И вот новоиспеченная официантка уверенно проскальзывает мимо ворвавшихся в кафе сотрудников охраны. Они бегают по кухне, тупо озираются, возвращаются обратно, заглядывают в лица посетителей.

Тем временем Дина спокойно покидает здание аэропорта.

У выхода она замечает парня со сросшимися бровями. Он мечется в поисках терминала «Аэроэкспересса» и, кажется, уже получил нужную информацию. Уйдет, огорчается Дина. Звать полицию она не может. Звонок по телефону – это потеря времени. Что же делать?

Террорист устремляется вдоль припаркованных такси. Он переходит на бег. Но Дина предвидит его путь. Она ныряет между машинами и расчетливо подставляет ножку. Парень падает, снося зеркало автомобиля. Поднимается он с помощью крепких рук возмущенных таксистов.

А вот теперь есть время сообщить о террористе в полицию. Правда, за чемоданом возвращаться все равно опасно.

Дина делает звонок по пути на парковку. Там ждет ее водитель «Бригантины».

Глава 6

Обходной лист казался живым и мохнатым, его хотелось бросить и растоптать словно гусеницу. Михаил Давыдов вышел из канцелярии и растерянно застыл в коридоре. Девять лет отдано родной компании, столько сделано и такой бесславный финал.

Давыдов начинал здесь простым программистом, когда компания представляла десяток разрозненных магазинов с отдельными компьютерами. А сейчас торговая сеть «Бригантина» – это тысячи компьютеров, объединенных в единое целое. Умные программы контролируют и управляют работой сотен магазинов, расположенных во многих регионах. Он создавал эту систему и знает каждую деталь сложного процесса. Он предусмотрел всё, даже защиту от дураков. Но ведь генеральный директор не дурак, и не мог по глупости ввести вирус в собственный компьютер. Как же тогда электронный «червь» проник в систему? Неужели Осадчий прав, он отстал от времени и его компетенция уже не соответствует посту директора по информационным технологиям.

Михаил посмотрел в обходной лист. Заботливая ассистентка генерального уже проставила большинство подписей. Ему осталось зайти в бухгалтерию для расчета и в службу безопасности, чтобы сдать электронный пропуск. А в бухгалтерии он наверняка столкнется со своей девушкой Юлей

Никаноровой. Как ей объяснить случившееся?

Только подумав о подруге, Давыдов увидел ее перед собой.

– Миша! Вот ты где. – На Давыдова налетела взволнованная брюнетка с ярко покрашенными губами. – Что произошло?

– Всё в порядке, Юля. – Михаил вымученно улыбнулся, пряча за спину позорный документ.

– Не делай из меня дуру! – Юля дернула Михаила за руку и выхватила обходной лист. Лицо девушки исказилось отчаянием. – Это правда. Какой ужас! А я надеялась, что злыдня Ксюша подшутила. Тебя увольняют, Давыдов.

Михаил не знал, как оправдаться. Юля редко покидала рабочий кабинет и совсем не любила появляться на директорском этаже. «А вдруг Осадчий на меня клюнет и уведет от тебя. У него зарплата больше, я могу не устоять», – объясняла она. И Михаил не понимал, шутит его девушка или говорит всерьез. А сейчас она явилась и требует объяснений. Михаил рассчитывал, что у него будет время для подготовки разговора с требовательной подружкой.

– Подумаешь увольнение. Жизнь на этом не кончается, – с наигранной бравадой произнес он.

– Что ты несешь? – Юля откинул густую челку, закрывающую пол лица. – Где еще ты найдешь должность с таким окладом?

– Найду что-нибудь.

– Не нервируй меня, Давыдов. Ты должен срочно позвонить.

– Кому?

– Не задавай дурацких вопросов! Сам знаешь, кому.

Каждый раз, когда Юля Никанорова злилась, весь мир вокруг нее населялся дураками, а Миша превращался в Давыдова. Юля обличала, требовала и не терпела возражений. Михаил с досадой отвел глаза.

Полгода назад он познакомился совсем с другой девушкой. Михаил обратил внимание на открытое платье Юли на новогоднем корпоративе. Маска с блестками закрывала ее глаза, но ему достаточно было видеть ее потрясающее тело. Девушка поощрила его интерес, и как-то так получилось, что утром они проснулись в одной постели. Встречи стали повторяться. Девушка умела быть ласковой. В порыве откровения Михаил рассказал Юле о том, как помог Дине Кузнецовой вернуть принадлежащую ей по наследству долю в компании «Бригантина» и об их дружбе. Кольцо обольщения со стороны тридцатилетней бухгалтерши сомкнулось сладкими тисками. Юля Никанорова переехала жить к Михаилу, мучилась у плиты с журналами рецептов и постоянно намекала о свадьбе.

– Юля, это неудобно, – поморщился Михаил, поняв намек подруги.

– Не будь дураком, Давыдов. Только Кузнецова сможет поставить Осадчего на место. Используй свои связи!

– Какие связи. Я вижусь с Диной раз в полгода.

– А с кем ты вчера болтал по телефону? Думаешь, я не заметила!

Михаил вспомнил, что обещал встретить Дину. Она давно прилетела и наверняка обиделась.

– Нет, это невозможно. Я не буду просить.

– Мы же планировали свадьбу, Давыдов. И свадебное путешествие! А если ты станешь безработным, где мы возьмем деньги?

Михаил попытался отшутиться:

– Сейчас получу большой расчет, и мы закатимся в самый лучший ресторан.

Глаза Юли вспыхнули, она метнула уничижительный взгляд.

– Ты конченный придурок, Давыдов! Если не решишь проблему, домой не приходи!

Девушка повернулась и зацокала каблукками. Облегающая суженная к коленям юбка подчеркивала то, чего Давыдов лишался помимо должности и оклада. Он вздохнул. Для молодого мужика это могло стать сильнейшим наказанием, если бы в мире не существовало альтернатив. А еще его грозились не пустить в собственную квартиру. Ведь перебравшись к нему, свое жилье расчетливая Юленька сдала.

«Надо уметь считать деньги», – твердила она. Порой Михаилу казалось, что у девушки в голове вечно работает калькулятор. «Лучше думать не об экономии, а о том, как боль-

ше заработать», – возражал Михаил. «В последнее время я только этим и занята», – загадочно отвечала Юля.

– Давыдов. – Михаила окликнул сотрудник службы безопасности с каменным лицом. – Мне велено присмотреть за тобой, пока ты собираешь вещи.

Михаил иронично скривил губы. Анатолий Сергеевич Осадчий позаботился о самом унижительном способе расставания с предприятием.

– А в туалет я могу зайти сам?

– Можешь. Но я буду рядом, – ответил невозмутимый охранник.

Глава 7

После полудня в кабинет Осадчего позвонил начальник службы безопасности и доложил, что Михаил Давыдов сдал пропуск и покинул офис компании. «Отлично!» – чуть не вырвалось у Анатолия Сергеевича. Однако он сдержал эмоции и буркнул неопределенное:

– Я понял.

Осадчий положил трубку, нервно потер пальцы и улыбнулся, оскалив зубы. От Давыдова избавился. Это первый шаг. Теперь предстоит встреча с главным бухгалтером Вилисовой. С ней банальное увольнение не пройдет. Работает, как заведенная, блюдет каждый рубль, не к чему придраться! К тому же въедливая мымра назначена на должность по воле Дины Кузнецовой. Вилисова доставляет массу неудобств, зато в ближайшие дни он за всё отыграется.

Как только открылась дверь кабинета, Анатолий Сергеевич покинул кресло и поспешил навстречу главному бухгалтеру. Худая женщина за пятьдесят в брючном костюме, вечно белой блузке и строгих очках шла, опираясь на палку. Она сильно прихрамывала на правую ногу.

– Зачем же напрягаться, Ольга Ивановна. Я мог сам к вам прийти.

– Мне надо разрабатывать ногу после перелома.

– Ах, эта авария! Как же она некстати.

– Вы считаете, что если бы мотоциклист сбил меня месяцем позже, было бы в самый раз? – Вилисова без тени улыбки покосилась на генерального директора. Ее бледное лицо без макияжа всегда имело уставший вид, а тяжелый перелом лишь углубил морщинки около сухих губ.

– Ну, что вы! – Осадчий услужливо выдвинул стул. – Присаживайтесь. Вы же знаете, как компания вас ценит. Лучшая клиника, лучшие специалисты. И месячный отдых на море за счет директорского фонда.

– Я могла бы и не лететь на Кипр. Я готова работать.

– Мы это уже обсудили, Ольга Ивановна. Вы два года не были в отпуске. Пора отдохнуть. Восстановите силы, подлечитесь, и милости просим в родной коллектив. – Осадчий распахнул руки и расплылся в показной улыбке. – Хотите чай? Кофе?

– Анатолий Сергеевич, давайте перейдем к делу. – Вилисова открыла папку, разложила бумаги. – В понедельник наступает срок возврата кредита «Сервискомбанку» на сумму сто пятьдесят семь миллионов долларов.

– Я помню. У нас всё готово?

– Немного не хватает. Но выручка за выходные дни даже с учетом текущих расходов покрывает недостающую часть. Вот мои расчеты. Взгляните. – Вилисова протянула бумагу.

– Замечательно! – искренне порадовался Осадчий, любуясь итоговой суммой.

Главбух поправила очки и продолжила:

– Находясь на Кипре, я буду контролировать процесс. А в понедельник сама переведу всю сумму кредита в банк.

– Отдыхайте и ни о чем не думайте, Ольга Ивановна. Мы сделаем платеж из Москвы.

– Без моей электронной подписи это невозможно.

Осадчий прекрасно знал, что Вилисова не доверила никому свой пароль, даже находясь на больничной койке, но как генеральный директор он обязан был изобразить озабоченность:

– А технических проблем не возникнет?

– Надеюсь, что Интернет и мобильная связь на Кипре работает исправно.

– Не сомневаюсь. Это оффшорная зона. Связь для них как кровеносная система, по которой перекачивают деньги. Но может возникнуть проблема иного рода. Например, незаконное проникновение.

Осадчий пристально смотрел на Вилисову, ожидая реакции. Женщина выпрямила спину, приподняла подбородок, сдвинула брови.

– Во-первых, платеж можно осуществить только с моего ноутбука со встроенным персональным ключом. Во-вторых, при входе в систему вводится пароль, который знаю только я. В-третьих, для проведения каждой операции я обязана в течение минуты ввести код подтверждения, который банк присылает мне на мобильный телефон. Три степени защиты. Вы сомневаетесь во мне или в технике?

– Ну что вы, Ольга Ивановна. Вам доверяет главный акционер, этим всё сказано. Я лишь хотел, чтобы вы отдыхали, а не работали. Так вы настаиваете на личном осуществлении платежей?

– Да, – твердо ответила главный бухгалтер.

– В таком случае не буду задерживать. Вам ведь надо еще подготовиться к рейсу.

– Вещи я собрала, самолет вылетает вечером, я еще успею поработать.

– А как планируете добираться в аэропорт?

– На такси.

– Это ненадежно. Я вам выделю машину с водителем. Возражения не принимаются! – Осадчий вскинул руку в останавливающем жесте и включил интерком. – Ксюша, пришли ко мне водителя Батракова. – Он опустил кнопку и улыбнулся главному бухгалтеру. – Ольга Ивановна, мой водитель Витя Батраков будет полностью в вашем распоряжении.

– Спасибо. Тогда я успею заехать домой.

– Как угодно.

Осадчий сохранял улыбку, пока Вилюсова ковыляла к выходу. Когда дверь закрылась, он сунул руку в карман пиджака, извлек микрокамеру размером с ноготок и ухмыльнулся:

– Хорошо иметь дело с ограниченными педантами.

Осадчий хлопнул по микрокамере мраморной подставкой для карандашей и смахнул осколки в корзину. Устройство исправно послужило в больнице. Генеральный директор то-

гда лично навестил главного бухгалтера, пострадавшую от бешеного мотоциклиста. Он незаметно прилепил микрокамеру к кровати и попросил Вилисову провести срочные платежи. Приемное устройство в машине прекрасно записало комбинацию клавиш, составлявшую секретный пароль главного бухгалтера.

– Вызывали, Анатолий Сергеевич? – в кабинет просунулся молодой водитель Виктор Батраков.

– Заходи, Витя. – Осадчий пожал руку парню и указал на стул. – Как жена, довольна?

– Еще бы! Хорошая должность товароведа рядом с домом. Большое вам спасибо.

– Я тебе, Витя, удружил, теперь ты мне. Не откажешь?

– Что вы, Анатолий Сергеевич.

– Сегодня ты повезешь главного бухгалтера Ольгу Ивановну Вилисову в аэропорт «Шереметьево». В связи с этим небольшая просьба.

Осадчий достал плоский пакет из шкафа и подробно объяснил задание. Под конец он предупредил:

– Только сделать это надо так, чтобы Вилисова ничего не заметила.

– Тайно?

– Ты не беспокойся. Это мой дружеский сюрприз для Ольги Ивановны. О нем должны знать только ты и я. Справишься?

– Вы хотите ее разыграть? – улыбнулся водитель, загля-

дывая в пакет.

– Чуть-чуть.

– Сделаю, – кивнул Батраков.

– Ну, вот и договорились.

Осадчий занялся бумагами, показывая, что разговор окончен. Однако, когда водитель подошел к двери, он окликнул его:

– Да, Виктор! Совсем забыл. Осенью аттестация сотрудников намечается. Если ты меня не подведешь, можно будет подумать о должности директора магазина для твоей жены.

Глава 8

В кабинет полковника ФСБ Олега Александровича Григорьева стекалась вся информация о чрезвычайном происшествии в аэропорту «Шереметьево». Полицейские проявили бдительность, эвакуировали коробку «Lego» в безопасное место и вызвали специального кинолога. Собака учуяла взрывчатку. Инцидент, представший вначале заурядным скандалом, на деле оказался неудавшимся терактом.

Подтянутый полковник с седым ежиком волос просматривал видеозаписи с камер наблюдения в аэропорту, когда с докладом к нему вошел майор Бурков.

– Олег Александрович, я из лаборатории.

– Присаживайся, Юра. Рассказывай.

Оба офицера были в строгих гражданских костюмах с похожими галстуками. Бурков, служивший с первого дня под началом Григорьева, невольно копировал внешний вид и манеру поведения начальника. Поначалу он страшно переживал, что расследование резонансных преступлений достаются другим отделам. Там неограниченные ресурсы, прямой выход на высшее руководство, а в случае успеха – ордена и звания. На отдел Григорьева сваливали рутину по предотвращению терактов. Их успех – это тишина, а тишину не замечают. Сохраненные жизни мирных граждан никого не интересуют. То ли дело замочить террориста, организовавшего

го взрыв с десятками жертв! А перехватить его же до преступления – вроде, как и не геройство. Но после дела «Невесты Аллаха» Юрий Бурков внутренне изменился. Он навсегда запомнил счастливых девушек в свадебных платьях, которые благодаря их незаметной работе избежали превращения в разорванные куски для опознания.

Майор сел сбоку от начальника, раскрыл папку:

– В коробке с конструктором «Lego» находился заряд пластида общим весом около шестисот грамм. Поражающими элементами взрывного устройства должны были стать пластмассовые детали конструктора. Они мелкие и по твердости мало уступают железу.

– Детская игрушка, а туда же, – поморщился Григорьев. – Поэтому при проверке на сканере не обратили внимания.

– Пластиду придали форму пирамиды, при просвечивании он выглядел как элемент конструктора. В качестве взрывателя использовался электродетонатор, подсоединенный к обычной батарее.

– Радиоуправление?

– Отсутствовало.

– Взрыватель был мгновенного действия?

– Так точно. Выключатель срабатывал после рывка веревки.

Григорьев посмотрел на дисплей, где прокручивалась видеозапись:

– На смертника парень не похож. Явно хотел спастись.

– Его могли использовать втемную, – предположил Юрий Бурков. – Можно сказать, повезло, что жив остался.

– Всем повезло. В том числе и нам. Когда он убежал, то сбил зеркало автомобиля. Его задержали таксисты. Последовал анонимный звонок о теракте, и парень оказался в полицейском участке. Нам есть с кем работать.

– Показания дает?

Григорьев придвинул к себе бумаги.

– Вот протокол первого допроса. Личность установлена. Надир Ибрагимов, двадцать один год. Прибыл из Дагестана. В наших разработках не значится. Ибрагимов утверждает, что купил коробку с конструктором у метро с рук и хотел подарить племяннику в аэропорту. Коробку не открывал. В «Шереметьево» приехал на такси, которое поймал на улице. Прошел в зону прилета. Там, якобы, на него накинулась некая девица, он испугался, бросил коробку и убежал.

– Сочинитель, – усмехнулся Бурков.

– Это пока всё, что мы имеем. Но я получил разрешение на применение спецпрепарата.

– Сыворотки правды?

– Средства, подавляющего волю. Следующий допрос Ибрагимова проведу сам. Сейчас жду информации из Дагестана о его контактах. Не может быть, чтобы он действовал в одиночку.

– Будем ждать?

– Ни в коем случае. Версия с таксистом нашла подтвер-

ждение на видеозаписи. Его ищут. А ты Юра займешься девушкой.

– Той самой, которой испугался террорист? Наверное, страшная.

– А ты не смейся. Сейчас увидишь, что она отчебучила.

Григорьев развернул экран ноутбука, чтобы было видно обоим. Он включал воспроизведение с разных камер и комментировал:

– Это встречающие. Надир Ибрагимов среди них. Он невысокий, в общей массе плохо заметен. С этой камеры видно, как выходят пассажиры. Теперь смотри внимательно! Вот девушка-загадка. Она вздрагивает, закрывается руками. Девчонка явно напугана. Бежит, тут же останавливается и кого-то высматривает в толпе. А вот она как сумасшедшая прорывается к Ибрагимову. И что она делает? – Олег Александрович укрупнил изображение. – Она как коршун набрасывается на него и кусает за руку! За ту самую руку, которой он тянется к коробке. Кусает по-настоящему! У Ибрагимова остался глубокий след от зубов.

– Такое впечатление, что она пытается ему помешать.

– Помешать чему?

– Дернуть за взрыватель.

– Вот именно! Но откуда девушка знает о взрыве?

– А что если она сообщница? – предположил Бурков.

– Сообщница, которая обнаружила себя и всё испортила?

– Да-а, неувязочка. Ее задержали?

– Нет. И тут тоже странности. Я просмотрел записи. За девушкой гнались четверо: двое полицейских и двое охранников. Четыре мужика, профессионалы, но девушка невероятным образом ускользнула.

– Хорошо знает аэропорт?

– На этот вопрос я жду ответа от тебя. Надо установить ее личность. Изучи списки пассажиров рейсов, которые прибыли в то время, сопоставь возраст, не забудь про восточный разрез глаз...

– Олег Александрович, – взволнованно прервал начальника Бурков. – Вы обратили внимание, что девушка вначале шла с чемоданом, а убежала без него.

– Чемодан. Точно! Так посмотрим. – Григорьев включил воспроизведение, нашел нужный момент. – Суета, неразбеги. Зеленый чемодан странной девушки откатывается к стене. Кажется, на нем сохранилась багажная бирка. Юра, действуй! Надо срочно выяснить, кто она такая.

– Только бы эта шустрая девица багаж не забрала, – ворчал Бурков, покидая кабинет.

Глава 9

За спиной Михаила Давыдова захлопнулась офисная дверь. В руке болтался пакет с именной кружкой, визитницей и ежедневником. Вот и всё, что ему позволено было вынести из стен родной компании, которой он отдал самые плодотворные годы.

Переход от топ-менеджера к безработному произошел быстро. Когда Давыдов вернулся на рабочее место, его компьютер был заблокирован, а каждый его шаг контролировал сотрудник службы безопасности. Мгновенно вокруг изгиба образовался вакуум. Лишь двое молодых программистов перехватили Михаила в коридоре и с кислыми физиономиями попытались приободрить:

– Когда устроитесь в хорошее место, зовите нас, мы приедем.

– А разве здесь я вам предоставил плохие условия? – огорошил доброхотов бывший начальник. – Вот и работайте на совесть.

Михаил Давыдов прошел на парковку, плюхнулся в машину. Куда теперь? В его квартире прочно обосновалась Юлия Никанорова. Иногда она исчезала на день-другой, говорила, что посещала маму, но сегодня явно не тот случай. Встреча с ней – это неизбежный скандал. В денежных вопросах Юлия бесцеремонна. Она будет требовать использовать зна-

комство с юной владелицей «Бригантины», а он ни за что не пойдет на это. Кто он теперь для Дины Кузнецовой? Бывший сотрудник, который не только подвел ее компанию, но и обманул со встречей в аэропорту. Отныне их жизненные пути разойдутся. Они люди из разных поколений и разных слоев общества.

Когда на душе паршиво, тянет к старым друзьям. Михаил вспомнил про сокурсника Игоря Моисеева, который разыскал его через социальную сеть. Моисеев пару лет поработал на «чужого дядю», а потом организовал компьютерную фирму и ушел в «свободное плавание». Он добился успеха, его детище «Лаборатория Моисеева» была, как говорится, на слуху. Игорь не раз звал друга в свою лабораторию, но у Михаила не доставало времени.

«Если вляпался в дерьмо – радуйся, ты нашел удобрение!» – любил говорить Моисеев.

Вспомнив неунывающего приятеля, Михаил набрал его номер. Уже через минуту он ехал к нему.

Вывеска «Лаборатория Моисеева» занимала весь угол здания с пятого по второй этаж. Давыдов вошел в пристройку к пятиэтажке, его провели в кабинет директора.

– От скромности ты не умрешь, Игорек! – приветствовал старого друга Михаил.

– Увеличиваю капитализацию собственной фамилии. Вывеска – мелочь. Я наружку в городе запусти. Видел билборды? «У вас проблема с компьютером? Это наша работа!» И

логотип Лаборатории Моисеева.

– Люди подумают, что это ты проблему организовал.

– Пусть! Провокация – лучшая реклама, старик. Главное, чтобы запомнили.

– А меня турнули с работы, – неожиданно признался Давыдов.

Моисеев внимательно изучил печальное лицо друга и расплылся в улыбке:

– За это надо выпить. Ты что предпочитаешь? Коньяк, виски? Или как продвинутый интеллеktуал перешел на вино?

На столе появились бокалы. Моисеев пошарил в импровизированном баре и щедро плеснул коньяк в пузатый бокал перед Михаилом.

– Давай за то, чтобы ползти не вдоль матраса, а поперек.

– Чтобы за черной полосой обязательно следовала белая!

– И она была шире!

Друзья выпили. Моисеев звякнул помощнице, попросил организовать закуску.

– А я пока покажу тебе, старик, свою лабораторию. – Друзья шли по коридор, Моисеев рассказывал: – Ты на интерьер не смотри, мы скоро в новый офис переезжаем. Не куда-нибудь, а на последний этаж небоскреба. Там уже вывеска смонтирована. Втрое больше нынешней.

– Любишь ты внешние эффекты.

– Времена подвальной жизни в прошлом. Теперь деньги

делают открытые компании. Однако вывеска мелочь. В нашем деле главное что? Мозги! И еще, чтобы глаза горели. Я беру только таких ребят и даю им простор для творчества. Вот мой инкубатор идей. Тут наши гении несут золотые яйца.

Моисеев открыл комнату, на двери которой был изображен коллаж, как из яйца вылупляется мозг. Внутри приятно пахло свежесваренным кофе. Давыдов увидел затылки парней, склонившиеся над компьютерами. Никто не обернулся, но механический голос из динамика поздоровался: «Привет, шеф. Привет, незнакомый посетитель».

Моисеев прикрыл дверь.

– Их лучше не отвлекать.

– А кто нас приветствовал? – удивился Давыдов.

– Компьютер. Скрытая камера, программа распознавания образов. Следующий раз придешь, тебя по имени будут величать.

– Интересно.

– Молодые, еще не наигрались. И это замечательно! Я поддерживаю любое творчество. И думаю, как на этом заработать.

Моисеев прошел в следующую комнату, где на столах громоздились полуразобранные системные блоки и ноутбуки.

– Здесь у нас сервисное бюро, вроде скорой компьютерной помощи. У кого-то вирус данные уничтожит, кто-то с планшетником в ванной заснет. Мы всем помогает. Больше для

имиджа, чем для заработка. Положительные отзывы сегодня, завтра обернутся реальными деньгами. Двигаем дальше.

Владелец лаборатории провел друга вглубь помещения и остановился около прозрачной двери с кодовым замком.

– А это сердце моей лаборатории – серверы. Только вместо крови через них проходит информация.

Он набрал пятизначный код на панели и открыл толстую стеклянную дверь. Дохнуло холодом.

– Мощное оборудование, мощные кондиционеры и золотое правило при входе, – пояснил Моисеев.

– Золотое?

– Не всё то золото, что блестит, старик. Забыл про математику? Там золотым называют число, а не презренный металл. – Моисеев рассмеялся. – Наш фундамент – это математика, никуда без нее.

– А на чем вы зарабатываете?

– Обслуживаем биржи. Это большая поляна. Сюда входят программы для электронных торгов, информационное обеспечение брокеров, системы анализа, прогнозирования, интернет-трейдинг во всех проявлениях, включая создание торговых роботов.

– Роботов?

– Так называют программы-помощники, купи-продайки. Человек за минуту сколько может сделок совершить? Одну, максимум две. А робот хоть десять тысяч. Он дает возможность играть на микроколебаниях акций и валют.

– И люди выигрывают?

– Клиенты как на качелях, а мы всегда в плюсе.

– Каким же образом.

– Сейчас столько обывателей ломанулось за легкими деньгами на биржу, и мы им продаем программы. Еще предоставляем брокерский счет и берем процентик от сделок. Удачных или нет, нам неважно.

– Хорошо устроились.

– Хочешь попробовать поиграть на бирже?

– Если работу не найду, то придется.

– Вот про твою работу мы сейчас и поговорим.

Моисеев похлопал Давыдова по плечу. Друзья вернулись в директорский кабинет. Там на столе их уже поджидали суши и ролы из ближайшего японского ресторана. Непринужденный разговор за бутылкой коньяка затянулся до позднего вечера. Моисеев признался, что планирует расширить бизнес за счет создания торговых систем для розничных сетей. А для этого направления ему требуется толковый руководитель с опытом работы в этой области.

– Короче, старик, ты согласен работать у меня или нет? – в десятый раз спросил подвыпивший Моисеев.

– Дай подумать, Игорек. У меня мысли разбегаются.

– Сейчас приструним. – Моисеев потряс пустые бутылки. – Во даем, как в студенческие годы – до последней капли! Сгоняем за добавкой?

– Нет, – замахал руками Михаил. – Лучше посвятить в бир-

жевые тонкости.

– Ноу проблем. Смотри сюда. – Моисеев сел за компьютер и стал открывать на большом экране графики и таблицы. – Московские биржи закрылись сегодня в плюсе, рынок акций растет. А как дела у наших клиентов? Я тебе говорил, что мы предоставляем брокерские счета и возможность мгновенно совершать сделки на фондовом рынке в любой точке мира. Вот состояние счетов клиентов на начало и конец торговой сессии. Заработать на растущем рынке нетрудно. Большинство в маленьком плюсе.

– В пределах процента, – отметил Давыдов, просматривая цифры.

– Так это же за один день, старик! Умножь на двадцать два рабочих дня в месяце, на двенадцать в году и получишь... Хрен, что получишь! Биржа непредсказуема.

– А это что? – Михаил указал на большую сумму со знаком минус.

– Ни чего себе! – воскликнул Моисеев. – Кто-то решил по крупному сыграть на понижение. Открыл короткие позиции по всем голубым фишкам с обязательством поставить акции после выходных. Если акции упадут, он крупно выиграет, а если останутся на прежнем уровне – разорится!

– Кто не рискует, тот не пьет...

– Тут не риск, а сумасшествие! Общая сумма обязательств сто сорок миллионов долларов! Чтобы выиграть, нужен обвал на девять процентов за один день, а рынок сейчас рас-

тет. – Моисеев вытер пот со лба и открыл на дисплее окно с дополнительной информацией. – Сейчас посмотрим, кого бог лишил разума? Черт! На прошлой неделе мы заключили с ним VIP-договор.

– Что это значит?

– Особое обслуживание. Обеспечение аналитикой, подкаски наших роботов, предоставление нашей инфраструктуры для высокоскоростного доступа. Клиент может устроить скандал, если проиграет.

– Отговори его.

– Поздно. Обязательства зафиксированы на бирже. Да и не видел я этого клиента. Договор заключен через Интернет. Клиент зарегистрирован под именем Никас. Брокерский счет привязан к оффшору в кипрском банке. Вот и всё, что я о нем знаю.

Михаил Давыдов представил сумму сделки и уровень риска.

– Никас... Любопытно посмотреть на человека, который способен так рисковать.

Глава 10

Черный BMW с тонированными стеклами подкатил к служебному выезду из аэропорта «Шереметьево». Охранник увидел номер серии «ЕКХ» и поднял шлагбаум, не дожидаясь оплаты. Он хорошо усвоил, что номера «ЕКХ» устанавливаются на машинах сотрудников ФСБ и расшифровываются в народе метко: «Еду Как Хочу».

На заднем сиденье BMW расположился майор Юрий Бурков. На его ухе было закреплено устройство «блютуз», глаза смотрели в портативный компьютер на коленях, а пальцы двигали курсор и ударяли по клавишам. Пока автомобиль мчался по Международному шоссе и проталкивался по Ленинградке к центру города, майор не терял времени. Он добывал информацию всеми доступными офицеру ФСБ способами. На дисплее компьютера отображались таблицы, копии документов и фотографии.

Собрав сведения о девушке, засветившейся в аэропорту во время неудавшегося теракта, Юрий Бурков решил без промедления связаться с полковником Григорьевым. Как только он сообщил, где находится, полковник перебил его.

– Юра, мы только что вычислили таксиста, который подвозил Надира Ибрагимова в аэропорт. Таксист на смене, но его выманили домой. Запоминай адрес и дуй туда!

– Кто он? – дав указание водителю, спросил Бурков.

– Наши на месте объяснят. Я приказал задерживать жестко. И хочу, чтобы ты сразу допросил его, пока он будет в прострации.

– Сделаю.

– А теперь докладывай.

– Я обнаружил чемодан нашей фигурантки и везу его с собой.

– Чемодан проверили взрывотехники?

– Собака-детектор обнюхивала все брошенные предметы. Раз проигнорировала – багаж чист. Внутри только личные вещи девушки.

– Ты что, открывал чемодан?

– Пришлось, товарищ полковник. При понятиях, как положено.

– Личность барышни установил?

– Так точно, – перешел к главному Бурков. – Это Динара Олеговна Кузнецова. Ей шестнадцать лет.

– Девушка могла использовать чужой паспорт.

– Исключено. Я сверил фото. Это действительно Дина Кузнецова. Информация о ней есть в Интернете и в наших специальных базах данных.

– Как она у нас засветилась? Связь с террористами? Наркотики?

– Не угадали. Дина Кузнецова проходит по разряду мультимиллионеров.

– Шестнадцатилетняя девчонка?! – изумился Григорьев.

– Она сирота и лично владеет семьюдесятью пятью процентами акций торговой сети «Бригантина». Это тянет на полтора миллиарда долларов. Оставшаяся часть акций в свободном обороте, а ранее принадлежала депутату Леониду Скворцову. По нашим данным после гибели родителей Дины Скворцову удалось установить полный контроль над компанией. Однако три года назад произошел скандал, Скворцову пришлось оправдываться. Дина Кузнецова вернула права на пакет акций, а Скворцов продал свою долю и выехал за границу.

– Значит, мы имеем дело с настоящей капиталисткой.

– Формально так. Но компанией Кузнецова не управляет, а все ее акции сейчас заложены под крупный кредит.

– Как она оказалась в аэропорту?

– Прилетела из Цюриха. Последние три года Дина Кузнецова учится в Швейцарии в частной школе. По матери она татарка.

– Что ее связывает с террористами? Религиозный фанатизм?

– Не думаю, Олег Александрович. Вы видели, как она одета?

– Богатую барышню могли запугать. Возможно, у нее выманивают деньги на «священную войну» с иноверцами.

– Это первое о чем я подумал и проверил ее расходы. У Дины Кузнецовой счета в московском банке. На основании закона о противодействии терроризму я получил выписки по

ее считаю за последний год.

– Что-нибудь подозрительное?

– Ничего. Оплата учебы, покупок, проживания, лечения.

– А наличные? Она снимала крупные суммы?

– Нет. Девушка современная. Пользуется карточками и электронными переводами.

– Круг знакомств установил?

– Вот тут странности. Судя по социальной сети, она активно общается с единственным другом Михаилом Давыдовым.

– Кто он?

– Директор по информационным технологиям «Бригантины», проживает в Москве. Давыдов на двадцать лет старше Кузнецовой.

– Расчетливый охотник за богатой невестой?

– Про его личную жизнь мне пока неизвестно, но три года назад Давыдова обвинили в убийстве охранника «Бригантины». Затем переквалифицировали в свидетеля.

– Хороший дружок у юной барышни, узнай о нем побольше. И вот что, поручи нашим технарям проверить почту Кузнецовой. Может, там что найдем.

– Я уже отправил заявку. Но не представляю, как девушка-миллионерша может быть связана с террористами.

– Мозги запудрили или с жиру бесится.

– Олег Александрович, а вдруг Кузнецова случайно оказалась рядом с Ибрагимовым?

– Случайно только прыщи вскакивают, да и то у подрост-

ков. Я сто раз прокрутил запись. Кузнецова специально высматривала Ибрагимова и как дикая бросилась на него. Все прошли мимо, а она вцепилась в его руку зубами! При обычных обстоятельствах я счел бы ее сумасшедшей.

– Сумасшедшей, – задумался Бурков. – Кстати, у Кузнецовой большие расходы на швейцарскую клинику с психиатрическим уклоном. Судя по счетам, она лечилась там регулярно.

– Диагноз?

– Неизвестен.

– А надо узнать. Подключи кого-нибудь из журналистов, который сотрудничает с нами. Пусть свяжется со швейцарской клиникой и под благовидным предлогом выяснит про Дину Кузнецову. От чего ее там лечили?

– Сделаю.

– Где она живет, выяснил?

– Элитный комплекс «Шуваловский» на Воробьевых горах рядом с МГУ. Прикажете задержать Кузнецову?

– Не спеши, Юра. Сбрось ее адрес и фотографии мне на почту. Я направлю к ней наших топтунов, пусть присмотрят. А ты трясси таксиста, в методах не стесняйся. Не тот случай, – не скрывал озабоченности полковник.

– Есть новые данные?

– Надир Ибрагимов заговорил. То, что произошло в аэропорту, всего лишь цветочки. Нас ждет нечто гораздо худшее.

Глава 11

– Риск – не обязательно безумство. – Давыдов попытался защитить неведомого биржевого игрока по имени Никас. – Риск – это решительный поступок в условиях неопределенности.

– Безумству храбрых поем мы песню, – усмехнулся Моисеев. – У тебя телефон звонит.

Михаил похлопал по карманам, достал трубку, посмотрел на дисплей. Юля Ника – сокращенное обозначение Юли Никаноровой. На лице Михаила проявилась досада. Только сейчас ему стало ясно, что он никогда не любил разговаривать с Юлей. Ему нравилось ее касаться, обнимать, ласкать, наслаждаться ее податливым телом. И чтобы при этом она молчала.

Михаил нажал кнопку.

– Давыдов, ты где? – сходу потребовала отчета Юля.

– Там, где мне хорошо.

– Я не понимаю. Ты можешь отвечать нормально!

– Я у друга. И мне здесь хорошо.

– Давыдов, ты пьян.

– И что с того?

– Как это что! Ты позвонил Кузнецовой? Позвонил или нет?

Упоминание Дины всколыхнуло в душе Михаила теплое

чувство. Странно, но ему всегда было интересно общаться с необычной пугливой девчонкой, вытянувшейся за последний год и превратившейся в стройную привлекательную девушку.

– Молчишь? Значит, не звонил. Я так и думала. Ты слабак, Давыдов, ты сдался, – продолжала наседавать Юля. – А надо использовать связи. Нужно выцарапывать свой кусок. Как ты не поймешь, что без должности ты никто!

– Никто?

– У тебя был приличный оклад, кабинет, подчиненные. И ты так просто всё спустишь? Надо идти по головам к своей цели!

– Ты так и делаешь?

– Если жизнь заставит – да! Дай телефон этой девчонки, я сама ей позвоню.

Михаил представил, как нахрапистая Юля будет лебезить перед Диной, а та ответит ей раньше прозвучавшего вопроса, и рассмеялся.

– Ты что ржешь, Давыдов? Я не выйду за тебя замуж, если ты будешь никто!

– Вот и прекрасно.

Михаил полностью отключил телефон. Его поначалу злобный смех обрел беззаботную легкость.

– По какому поводу веселье? – невольно улыбнулся Моисеев.

– И с работы я ушел, и от девушки ушел. И бог с ней!

По большому счету, мне нравилось только ее тело. А ей, как оказалось, моя должность.

– А разве этого мало, старик? У вас просто масса взаимных симпатий.

– Не издевайся. Мы живем вместе, а я совсем ее не знаю. Иногда она исчезает, а потом говорит, что ездила в Питер консультироваться на счет пластики носа. Там дешевле. Представляешь, ей не нравится ее горбинка.

– А ты бы хотел, чтобы она увеличила грудь.

– Да ну тебя, Игорь! Она говорит про Питер, а из кошелька вытряхивает евроценты, будто летала за границу.

– Ты просто ревнуешь.

– Иногда стоит потерять работу, чтобы разобраться, кто рядом с тобой.

– Старик, не будь идеалистом. Ты что, мечтаешь встретить родственную душу?

– А что такое родственная душа? – рывком обернулся к приятелю Давыдов.

– Это когда тебя понимают с полуслова, – серьезно ответил Моисеев. – Или вообще без слов.

Михаил потупился и сжал в ладони отключенный телефон. Он долго молчал.

– В чем дело, старик? – обеспокоился Моисеев.

– Кажется, я уже встретил родственную душу... И потерял.

Дина Кузнецова спустилась поужинать в ресторан восточной кухни, который находился на первом этаже ее дома. Вкус еды она не чувствовала, все ее мысли были заняты решением важного вопроса: может ли девушка первой звонить обидавшему ее молодому человеку? Дина нервно теребила телефон. Как же раньше всё было просто. Обидел – получи в ответ! И голосом, и мейлом, и эсэмэской! Обрадовал – новый поток эмоций, но со знаком плюс. А сейчас мучайся, держи всё в себе и дуйся на весь белый свет из-за того, что тебя не встретили в аэропорту.

Не допив чай, Дина не выдержала и нажала кнопку вызова. Сердце заколотилось, как поезд на переезде, и тут же ухнуло в пучину холода. Она заранее услышала, что телефон Давыдова отключен.

Дина встала, задев стол. В пиале дрожал остывающий чай. Одновременно с ней ресторан покинули двое мужчин, похожих друг на друга своей серой безликостью. Они проследили, как она дошла до подъезда. Один из них отвернулся и тихо сообщил кому-то по телефону: «Объект возвращается в квартиру».

Глава 12

Анатолий Осадчий выглянул из окна кабинета. Его шофер Виктор Батраков помогал главному бухгалтеру Вилисовой сесть в автомобиль. Взял палочку, поддержал под локоть. Всё делает непринужденно с вежливой улыбкой. А она, вот же зануда, сумку с ноутбуком положила себе на колени. И это после перелома ноги! Но Витя, молодец, нашелся. Что-то объяснил, застегнул на женщине ремень безопасности, а ноутбук отнес в багажник. Сообразительный парень, у него получится. По пути в аэропорт они заедут к Вилисовой домой за вещами. У Батракова будет прекрасная возможность выполнить задание.

Осадчий мысленно пожелал ему успеха. Сам того не понимая, водитель выполнит важнейшую часть аферы.

«Только не подведи, Витя! Ты, конечно, считаешь на поощрение, но у меня другие планы. Извини, своя рубашка ближе к телу».

Осадчий отошел от окна, открыл контакты в мобильном телефоне и вызвал абонента, обозначенного буквой «Ч».

– Череп, готовься, – прошипел в трубку гендиректор. – Жди после восьми вечера на трассе из аэропорта «Шереметьево». Я позвоню и сообщу место.

– Проблем не будет? – отозвался мужской голос с хрипотцой.

– У меня всё продумано, – заверил Анатолий Сергеевич и отключил связь.

Не смотря на уверенность в голосе, он чувствовал внутренний озноб. Такая реакция проявлялась еще в школе во время выпускных экзаменах. А сейчас Осадчему предстояло самое важное испытание в его жизни. В надежде унять нарастающую дрожь он взглянул на шкаф, заставленный дорогим алкоголем. Поставщики несли гендиректору перед праздниками десятки эксклюзивных бутылок. Еще недавно крепкие напитки помогали снимать стресс. Но после роковой поездки на Кипр нервная система требовала более сильный допинг. Сначала это были таблетки, а потом кое-что значительно лучше.

Рука опустилась в карман. В пакетике еще осталась добрая доза кокаина. Осадчий закрыл кабинет и вернулся к столу. Теперь можно не спешить. Он извлек пакетик, любовно встряхнул его. Волшебный порошок снежной горкой лег на лакированную поверхность стола. Осадчий включил настольную лампу, порошок заискрился. Кредитная карта в опытной руке разделила «снежок» на две длинные дорожки. Осадчий свернул трубочку из столондаровой купюры. Почему-то пользоваться ее было приятнее, чем трубочкой для коктейля.

Он пять секунд полюбовался желанной картиной и всосал ноздрями кокаин. Влажный палец собрал оставшиеся крошки и положил их на язык. Осадчий откинулся на спинку

кресла и прикрыл глаза в ожидании прихода волны блаженства.

Забыть хоть на время проклятую действительность с ужасным Скворцовым!

...Крутой разворот в жизни генерального директора «Бригантины» произошел прошлой осенью. Анатолий Осадчий прибыл на солнечный остров в Средиземном море на семинар «Кипр – банки без границ». Поездка была организована для глав крупных российских предприятий.

На первой же встрече с местными банкирами Осадчий заметил человека, который когда-то любил мелькать в токшоу на телевидении. Это был бывший депутат и владелец «Бригантины» Леонид Романович Скворцов. Скворцов многозначительно кивнул Осадчему, но разговаривать не стал.

Однако тем же вечером Осадчий застал Скворцова в кресле собственного номера пятизвездочного отеля.

– Как? – изумился Осадчий, рассматривая ключ-карточку, которым только что открыл дверь.

– Садитесь, нам есть что обсудить, – хозяйским жестом указал Скворцов на свободное кресло.

Коленки предательски подогнулись, Осадчий опустил ся.

– Я не понимаю, почему вы...

– Я не грабитель, я хуже, – перебил его Скворцов.

Осадчий испуганно таранился на незваного гостя.

– Ознакомьтесь для начала с этим. – Скворцов постучал пальцем по папке на столике между креслами.

– Что это?

– Кредитный договор между вами и банком «Купеческий альянс» на сумму сто тысяч долларов. Вы взяли его в девяносто восьмом году и не вернули.

Осадчий помнил, как взял кредит на покупку своей первой квартиры, и был рад, что во время кризиса банк «Купеческий альянс» закрыл свои офисы от наплыва вкладчиков и забыл о нем. Если судьба дает шанс урвать кусок, то почему это не сделать.

– Но банк разорился. Он обманул тысячи клиентов.

– Что за обывательские термины, Анатолий Сергеевич: разорился. Вы же опытный финансист. Банк «Купеческий альянс» прошел процедуру банкротства. Активы были проданы и часть сумм возвращена вкладчикам. А плохие долги, в том числе ваш кредит, поступили в распоряжение управляющего по банкротству. Кредитный договор до сих пор имеет юридическую силу. Понимаете, что это значит?

– Что?

Скворцов резко встал и переменялся в лице. Из чопорного собеседника он превратился в агрессивного мафиози.

– Я выкупил твой долг, козел! И теперь ты должен мне!

– Но... – Осадчий попытался приподняться. Скворцов толкнул его в плечо.

– Сиди и слушай. Сейчас твой долг принадлежит «Сервискомбанку». Можешь посмотреть бумаги, они в папке. А «Сервискомбанк» принадлежит мне. И я не отступлюсь, по-

ка не получу от тебя деньги! Теперь ситуация понятна?

– Если всё так серьезно, то я верну кредит. – Осадчий прикинул, что сумма в сто тысяч долларов при его нынешних доходах не столь обременительна.

– Вернешь? – Скворцов криво улыбнулся. – Посмотри последний листок. Там расчет твоего долга.

Осадчий достал бумагу.

– Что это? Тут ошибка.

– Никакой ошибки. Ты забыл условия договора. В случае просрочки кредита штрафные санкции составляют сто процентов годовых! То есть, каждый год сумма долга удваивается, а прошло четырнадцать лет. И твои сто тысяч превратились в один миллиард шестьсот тридцать восемь миллионов четыреста тысяч долларов!

– Это невозможно!

– Расчеты верны. Каждый месяц сумма твоего долга мне увеличивается.

– Но... Даже через суд вы не сможете взыскать такую сумму.

– А зачем суд? – наклонился Скворцов. Холодный взгляд навязывал свою волю. – Мой банк пользуется услугами коллекторского агентства «Чистая совесть». Это они будут выбивать из тебя долг. Всё по закону.

– Но я...

– Ты так и не понял, во что влип. Я тут воспользовался твоим планшетником и нашел ссылки про «Чистую со-

весть». Посмотри. – Скворцов придвинул планшетный компьютер и стал одну за другой открывать пальцем вкладки с фотографиями окровавленных тел. – Любуйся! Это работа «Чистой совести». Прямых доказательств нет, ну уж я то знаю. Ты отдашь всё, что имеешь, а потом превратишься в такого же красавчика.

– Но у меня нет таких денег! – оттолкнул жуткую картинку Осадчий.

– Врешь! Ты забыл главный принцип менеджеров. «Кто управляет, тот и владеет». А ты управляешь «Бригантиной». Моей «Бригантиной», которую у меня отняли!

– Чего вы хотите?

– А вот это уже деловой разговор. – Скворцов сел в кресло. – Я предлагаю изящную комбинацию. «Бригантина» берет кредит в моем «Сервискомбанке». Я добрый, готов дать сто пятьдесят миллионов долларов под символический процент. Ведь вам нужно строить новые магазины?

– Да, – выдохнул Осадчий.

– Вот и стройте на мои деньги. А в залог по кредиту вы передадите банку акции «Бригантины». Все семьдесят пять процентов, которыми владеет эта девчонка!

– А как же...

– А вот так. Кредит ты не вернешь. Акции достанутся банку, и мы в расчете. Всё по закону! Тебе лично не надо будет возвращать ни копейки!

– Но...

– Мы составим хитрый договор, козел. Задержишь возврат кредита хотя бы на час – и всё! Дальше действовать буду я!

Скворцов собрал бумаги, направился к двери.

– Кстати, – он обернулся. – Проникнуть в твой номер мне помогли ребята из «Чистой совести». Хочешь, они заглянут к тебе ночью?

Осадчий замычал и отчаянно замахал руками.

– Пока это не требуется, – успокоил Скворцов. – Я считаю, мы договорились. У меня есть твой адрес и телефон. Жди указаний.

Дверь захлопнулась. Дрожащая рука Анатолия Осадчего потянулся к минибару...

Глава 13

– Мы подъезжаем, товарищ майор, – сообщил водитель Буркову.

На повороте к дому, где проживал разыскиваемый таксист, Юрий Бурков заметил белый фургон с рекламой диванов.

– Видишь «диваны»? Остановись перед ними, – попросил Бурков.

Он вернулся к фургону, посмотрел на водителя и многозначительно поправил галстук. Боковая дверь приоткрылась. Майор ловко залез внутрь и захлопнул дверь. В удобном кресле перед мониторами он увидел капитана Дениса Савельева. Коллеги поприветствовали друг друга.

– Кто таксист? – спросил Бурков, устраиваясь рядом.

– Рафик Мирзоян, тридцать шесть лет, женат, двое детей. Машину водит по доверенности, квартиру снимает, поэтому потребовалось время, чтобы выйти на него.

– В наших базах Мирзоян засветился?

– Нет.

– Обычный таксист?

– Расколем – узнаем.

– Где он?

– Ждем. Жена вызвала по телефону. С ней сейчас в квартире наши. Производят обыск.

Заработала рация:

– Первый, я – Четвертый. Вижу объект.

– Дай картинку! – потребовал Савельев.

На одном из экранов изображение улицы дернулось и сфокусировалось на автомобиле «Киа» с «шашечками» на крыше.

– Мирзоян один, – определил Савельев и вопросительно посмотрел на Буркова.

– Пакуйте жестко и сюда.

– Четвертый, я – Первый. Прием по первому классу. Объект ко мне.

– Понял. Приступаю.

Черный тонированный джип вырвался из переулка, нагло подрезал «Киа» и прижал к обочине. Из джипа выскочили четверо спецназовцев в камуфляжной форме. Два синхронных удара прикладами автоматов разнесли стекла «Киа» по обеим сторонам от водителя. Мирзояна выдернули из машины, уложили лицом на асфальт, сковали запястья наручниками и обыскали. Тут же рядом притормозил мебельный фургон с распахнутой дверцей. Тело таксиста перелетело внутрь.

Спустя сорок секунд после начала операции ошарашенный Рафик Мирзоян с разбитым носом сидел перед Юрием Бурковым. Автомобиль тронулся, набирая скорость. Руки таксиста были прикованы к стенке фургона. Глазенки бежали от одного офицера к другому.

– Рассказывай, Мирзоян, если хочешь жить, – потребовал

Бурков, изучая телефон задержанного.

– Что? Кто вы? – озирался таксист.

– Значит, не хочешь. – Бурков отложил телефон и обратился к Савельеву. – Давай сделаем их него евнуха, они стогорчивее.

– Легко. – Савельев открыл шкафчик и протянул Буркову прозрачный пластиковый футляр, внутри которого находился шприц, скальпель и латексные перчатки.

Бурков натянул перчатки, насадил иглу и занес руку со шприцем над пахом Мирзояна.

– Это местная анестезия. Ты будешь всё видеть, но боли не почувствуешь.

– Не надо! – сжал колени таксист.

– Под ноль будем резать? – спросил Бурков коллегу.

– Конечно. Эффект лучше.

– Тогда дозу побольше вколю.

– Только подстелить не забудь. – Савельев протянул Буркову рулон целлофана. – Прошлый раз крови много было.

– Что вам надо? Я всё скажу! – взвыл насмерть испуганный Мирзоян.

Бурков извлек левой рукой из кармана пиджака фотографию Надира Ибрагимова, в правой он продолжал держать шприц.

– Узнаешь?

– Парень с детской коробкой.

– С детской, говоришь. Кто приказал отвезти его в «Ше-

реметъево»? Ну!

Глава 14

Персональный водитель Виктор Батраков дорожил своим местом. Работаешь на представительском «Ауди», возишь крутого босса, а большую часть времени дремлешь в кожаном салоне с автоклиматом или смотришь видео на встроенном дисплее. Это вам не в маршрутке круги наматывать и не в такси за клиентом гоняться. К тому же босс человек! Жену на хорошую должность устроил, подарки подкидывает, которые ему не подходят. Такому удружить приятно. Даже если его поручение кажется странным.

Батраков рассуждал просто. Кто главный в компании? Генеральный директор. Если он поручил таким необычным способом позаботиться о здоровье главного бухгалтера, значит, так и надо! И то, правда. Старую тетку после перелома ноги отправляют на отдых, а она упрямится и тащит с собой работу, с которой и без нее здесь прекрасно справятся. Вот гендиректор и решил не спорить с упрямой бабой, а тихо подменить ей ноутбук и телефон.

Вилисова прилетит на Кипр, включит компьютер, а там вместо скучных отчетов увлекательные фильмы, интересные игры и электронные книги, а в телефоне только контакты родственников. Отключи голову и наслаждайся морем и солнцем. Главбух может и фыркнет для формы, но в душе наверняка оценит дружескую заботу босса. И Виктор ему в

этом поможет.

Три недели отдыха за счет компании! Ему бы с женой такую халяву. Вот бы оттянулись! Кстати, Осадчий намекнул на поощрение. Надо постараться выполнить просьбу четко, чтобы главбух до отлета ничего не заподозрила.

С этими мыслями Виктор Батраков положил в багажник «Ауди» чемодан Ольги Вилисовой и незаметно поменял ноутбук в сумке главного бухгалтера на точно такой же, который вручил ему Осадчий. Осталось подменить трубку. Свой телефон Вилисова держит в сумочке, но это не проблема. Он придумал небольшой фокус. При въезде в аэропорт позвонит генеральному сделает вид, что его трубка разрядилась. А связаться с Анатолием Сергеевичем надо позарез! Разве Вилисова не одолжит свой телефон на пару минут. Тут-то он и подменит ее мобильник на идентичный, что лежит в его нагрудном кармане.

Как задумал Виктор, так и получилось. Из рук заботливого водителя рассеянная бухгалтерша приняла уже другой мобильный телефон. Батраков с трудом сдержал победную улыбку.

Он въехал на территорию аэропорта и приткнул машину в неполюженном месте поближе ко входу. Бампер практически уперся в раму мощного мотоцикла.

– Терпеть не могу эти дрынчалки, – потирая колено, по-морщилась Вилисова. – Таким мотоциклом меня и сбили.

– Этим? – заинтересовался Батраков. Он знал, что мото-

циклиста, сбившего главбуха так и не нашли.

– Да все они одинаковы.

– Вы присмотритесь. – Виктор открыл дверцу и помог женщине выйти. – Если это тот самый мотоцикл, заявим в полицию.

– Больно им надо искать, – ворчала Вилисова. – Я говорила, что запомнила череп, так им номер подавай.

– Какой череп?

– С огненными глазами на бензобаке.

– На этом мотоцикле черепа нет.

– А еще, когда мотоциклист остановился и обернулся, я заметила череп на его груди.

– На груди? – усомнился Батраков.

– Язычок молнии в виде черепа. Круглый, блестящий... Да что ты замер, Витя? Чемодан доставай! Пока я доплетусь, самолет улетит.

Виктор Батраков поместил багаж на тележку.

– Когда это было? Когда вас сбил мотоциклист?

– Шестого апреля, у дома на тротуаре. Век не забуду этот день.

Батраков проводил женщину и поспешил покинуть неположенное место парковки. За территорией аэропорта он остановил машину. Слова главбуха не давали ему покоя.

Вилисову сбили шестого апреля. А накануне, пятого, был день рожденья у его тещи. Он точно помнит! Жена три раза звонила, напоминала купить цветы, а начальник как на-

зло задерживал. В тот день поздно вечером Осадчий попросил подъехать к ресторану на Садовом кольце, но внутрь не спешил, ждал чего-то. Рядом с ними припарковался мотоциклист. Осадчий вышел и говорил с ним, а байкер даже не снял шлем. Перед отъездом мотоциклист заглянул в машину и уставился на Батракова, словно хотел запомнить. Лицо байкера прикрывало дымчатое забрало, а на груди блестела висюлька в виде черепа!

Виктор зажмурился, пытаясь вспомнить детали. Был или нет череп на бензобаке мощного мотоцикла? Но память возвращала лишь рокот удаляющегося мотоцикла и черную спину байкера.

Батраков позвонил Осадчему и отрапортовал:

– Я сделал всё, как вы просили. Вилисову проводил, ее ноутбук и телефон у меня.

– Отлично! – Начальник редко снисходил до прямой похвалы. – Сложи их в пакет, который я тебе дал, и езжай в город. Сразу после кольцевой свернешь направо и проедешь мимо магазина «Метро».

– Там же тупик, Анатолий Сергеевич.

– Вот и остановись в тупике. К тебе подойдет человек, отдашь пакет ему.

– А как я его узнаю?

– А тебе незачем его знать. Он обратится к тебе по фамилии. Этого достаточно.

Батракову стало не по себе. Ночь, тупик в промышленной

зоне, неизвестный человек. Если это шутка над Вилисовой, то зачем такие сложности?

– А может, я привезу пакет вам в офис?

– Делай, что я говорю! – сорвался Осадчий.

Водитель молчал. Осадчий не выдержал и спросил:

– Что ты сопишь? Вопросы есть?

– Анатолий Сергеевич, помните, вы встречались с мотоциклистом? У ресторана на Садовом.

Осадчий ответил после паузы:

– Не помню, у меня много встреч.

– У него еще был маленький череп на груди.

– Да не помню я никакого черепа! Зачем он тебе сдался?

– Вилисова рассказала, что ее сбил мотоциклист с застёжкой на молнии в виде черепа. И я подумал...

– Кому она сказала?

– Мне, в аэропорту.

– Виктор, с главным бухгалтером я сам поговорю, – перешел на спокойный тон Осадчий. – А твое дело не думать, а исполнять. Передашь пакет, где я сказал, и можешь отдыхать все выходные. Обещаю не вызывать.

Генеральный директор дождался положительного ответа от подчиненного и отключил связь. Он находился один в рабочем кабинете, где можно было не сдерживать чувств. Даже ассистентку он давно отпустил домой.

Осадчий жажнул по столу кулаком и забормотал:

– Череп, проклятый Череп! Говорил же я ему! Предупре-

ждал! – Он нервно сжимал и разжимал пальцы, приговаривая: – Надо успокоиться, взять себя в руки. Пока всё идет по плану. Еще пару дней, и я забуду пустоголовых помощников как страшный сон.

Анатолий Сергеевич закрыл глаза и попытался дышать ровно и глубоко, чтобы побороть приступ раздражения. Успокоившись, он достал телефон и позвонил абоненту на букву «Ч».

– Череп, слушай внимательно. После пересечения МКАД Батраков свернет направо и остановится в тупике за магазином «Метро». Там в это время ни одной живой души. Он ничего не подозревает, и будет ждать тебя. Заберешь у него ноутбук и телефон, а потом... Мой тебе совет, как сделаешь дело, избавься от своих дурацких черепов. Их даже Вилисова запомнила!

Глава 15

Дина Кузнецова уныло слонялась по своей просторной квартире, из окон которой открывался прекрасный вид на ботанический сад МГУ и главное здание университета. День прошел совсем не так, как она планировала. Девушка плюхнулась на подушки необъятного дивана и поджала колени. Палец монотонно щелкал по пульту. На экране огромного телевизора менялись каналы, а грустное личико девушки оставалось неизменным.

Дина взяла телефон и в третий раз позвонила Давыдову. Опять недоступен. Она прикусила нижнюю губу, потом бросилась в прихожую и стала рыться в своей сумочке. Вот его визитка! Директор по информационным технологиям Михаил Давыдов. На обороте он, кажется, написал свой домашний телефон. Точно!

Дина быстро набрала номер. Трубку сняли сразу, однако ответил женский голос. Поборов смущение, Дина попросила:

- Мне Михаила.
- Зачем это?
- Поговорить. Я его знакомая.
- Откуда у тебя его домашний телефон, знакомая?
- Мы дружим с Михаилом. Давно.
- Ах, давно! Может, ты и на квартире этой была?

– Была, – честно призналась Дина.

– Вот что, старая знакомая. Ты телефончик этот забудь и Мишу тоже.

– Это почему же? – взъелась Дина.

– Потому что я его невеста! А такие, как ты...

– Сама старая! – выкрикнула Дина, опередив язвительную реплику, что «старые подруги Мише не нужны».

– Появишься рядом с ним...

Угроза «ноги обломаю», еще не прозвучав, была легко парирована:

– А я тебе глаза выцарапаю!

Дина знала наперед, что скажет ей девушка, и легко затюкала соперницу. У нее даже настроение поднялось. Дина прыгала по дивану и кричала в трубку:

– Если ты его невеста, то скажи, где Михаил сейчас? Не знаешь. То-то! С невестами так не поступают! Так что никакая ты не невеста, а тело для случайной связи. Будешь уходить, лифчик под диваном не забудь!

– Да кто ты такая?!

– Я? Дина Кузнецова!

– Кузнецова? Динара Олеговна? – на том конце опешили и сменили тон: – Мне надо вам сказать...

– А мне не надо, я уже всё сказала! – И Дина бросила трубку.

Напускная веселость тут же покинул девушку. Она упала на диван, зарылась головой в подушки и заплакала. Невеста.

У него есть невеста, которая живет с ним.

– Старик, пока ты не разобрался со своими женщинами, ночуй у меня в кабинете, – предложил Моисеев.

– Спасибо, дружище! – обрадовался Давыдов. – Я сегодня не выдержу еще одного разговора с Юлькой.

– О твоей работе в моей фирме поговорим завтра на трезвую голову. Проспись.

– Мне кажется, я не усну.

– Тогда я тебе предлагаю развлечение. Можешь на деле ознакомиться, как работает рынок Форекс, говоря проще, обмен валют. – Моисеев сел за компьютер. – Сейчас я тебе открою брокерский счет и закину на него пятьсот долларов.

– У меня есть свои деньги.

– Не возражай. Это аванс за будущую работу. Возможно, у тебя для Форекс появятся свежие идеи.

– Да я толком не знаю, что это такое.

– Тут все просто. Ты покупаешь и продаешь валюту. Курсы валют колеблются относительно друг друга. Если ты угадал, в какую сторону идет изменение, то выиграл, не угадал – проиграл. Играть можно и на микро колебаниях, потому что сделки происходят мгновенно.

Игорь Моисеев подготовил программу и усадил друга за свое рабочее место.

– Мне домой пора, старик. Сам понимаешь: жена, ребенок. А ты развлекись и попробуй заработать. Динамика кур-

сов валют поддается краткосрочному прогнозу. Чтобы выиграть, достаточно быть внимательным и делать правильные выводы. Чего нельзя сказать про рынок акций. Там зарабатывают те, кто владеет информацией.

– Какой?

– Слияние и поглощение компаний, банкротства, отчеты по выручке и тому подобное.

Давыдов вспомнил рискованную ставку Никаса на понижение курса акций ведущих компаний после выходных.

– А как же Никас? Возможно, он тоже что-то знает?

Владелец лаборатории покачал головой.

– Не представляю, что должно произойти, чтобы рынок рухнул за один день так глобально. Никас свихнулся!

– А если нет?

Моисеев задумался.

– Экономика на подъеме, дефолтом и не пахнет... Понимаешь, старик, прогноз Никаса сбудется в единственном случае. Должно случиться что-то настолько ужасное, чтобы в стране возникла жуткая паника.

Глава 16

В школе Стас Черепахин ненавидел свою фамилию. Сколько подначек пришлось вытерпеть, а еще и фигура подкачала. Ну не вырос он высоким и сильным, не мог дать отпор жестоким остроловам. В младших классах на физкультуре вообще стоял последним в строю и бегал плохо. Даже если он кого-то опережал, одноклассники всё равно смеялись: «Черепаха стартовал еще вчера!» Вот тогда-то Стасик Черепахин и стал убеждать себя, что в его фамилии ключевое слово не «черепаха», а «череп».

Он прилепил картинки с черепами на стенах в комнате, на школьных вещах, научился делать трафареты на футболки и всюду появлялся с грозной символикой. К четырнадцати годам Стас вытянулся и уже не выглядел самым хилым в классе. А когда он жестоко поколотил незадачливого дразнилу свинцовым набалдашником в виде черепа, обидная кличка Черепаха окончательно умерла. Теперь школьные приятели называли его уважительно – Череп.

Как только появилась возможность, Стас обзавелся мотоциклом, купил куртку-косуху с черепом на спине и гонял, продолжая доказывать, что он крутой Череп, а не медленная черепаха. После армии Стас устроился охранником в банк, где одним из руководителей работал Анатолий Сергеевич Осадчий. Череп выслужился и продвинулся в должности, но

однажды коллега-острослов неосторожно ляпнул задремавшему Стасу: «Черепашка вставай, хорош яйца высидывать». Череп расвирепел, повалил обидчика и забил бы ногами, если бы его не оттащили.

С работы Стас вылетел, помыкался случайными заработками курьера на мотоцикле, и как-то раз вырвал на ходу сумочку у беззаботной девушки. Навар оказался небольшим, но удивительно легким. Череп продолжил охоту на дамские сумочки, но вскоре попался. Потерпевшая так крепко вцепилась в сумочку, что умудрилась повалить его мотоцикл. Об этом даже писали газеты. И коротать бы Стасу срок в колонии, если бы не ушлый адвокат, неожиданно взявшийся его защищать.

«На что ты готов ради свободы?» – спросил адвокат при первом свидании. «На всё», – выдохнул Череп, на собственной шкуре успевший познать жестокие законы СИЗО. Крючок адвокат научил, что говорить, нашел процессуальные нарушения при изъятии вещьдоков, добился их исключения из обвинения – и дело рассыпалось.

Черепу выпустили. И тут выяснилось, что адвоката ему нанял бывший начальник Анатолий Сергеевич Осадчий, который теперь возглавлял торговую сеть.

За всё в жизни приходится платить, тем более за свободу. Осадчий при встрече прокрутил запись первого разговора Черепу с адвокатом. «Значит, готов на всё?» Череп кивнул, не отводя взгляда. Осадчий пустился в пространные разго-

воры и намекнул, что даст ему возможность не только отработать долг, но и получить вознаграждение. Еще он пообещал должность в руководстве частного охранного предприятия, обслуживающего магазины «Бригантина». Но для начала потребовал доказательств решительности Черепа.

«Что надо делать?» – прямо спросил Стас. И Осадчий показал фотографию.

Сбить мотоциклом женщину не составляло труда. Загвоздка была в том, чтобы тетка не грохнулась башкой об асфальт, а отделалась переломами. Стас сбил Вилисову вечером во дворе. Сбил удачно – женщина сломала ногу. Осадчий остался доволен, подкинул денег и приказал приобрести пистолет.

Среди знакомых байкеров нашлись «черные копатели» и Череп обзавелся исправным немецким «Вальтером» времен войны. Пробный выстрел в парке придал Черепу уверенности, пуля глубоко вошла в дерево. На разрисованном байке и с заряженным пистолетом он чувствовал себя непобедимым героем крутого боевика.

Сегодня предстояло пустить ствол в настоящее дело. Опасная работа сулила хорошие деньги и заветную должность.

Череп надвинул черный шлем, проверил пушку за пазухой и помчался на место встречи. Рокот мотора подпитывал его решимость. «Избавься от дурацких черепов», вертелась в голове последняя фраза Осадчего. Нет уж! Проще изба-

виться от незнакомого водителя, чем от любимых атрибутов. Он Череп, а не Черепахин!

Черная представительская «Ауди» стояла на обочине в условленном месте. Череп оценил предусмотрительность Осадчего. Район нежилой, рядом торговый центр для оптовиков, который уже закрыт.

Череп остановил мотоцикл перед капотом «Ауди». Обернувшись, он заметил, что водитель смотрит не на него, а на бензобак мощного байка. Еще бы! Прошли времена, когда Череп довольствовался дешевыми наклейками. Сейчас его «боевого коня» украшала дизайнерская аэрография стального черепа с пылающим взором.

Череп приподнял забрало, прошел к водительской двери, постучал согнутым пальцем в кожаной перчатке. Стекло опустилось.

– Привет, Батрак, всё батрачишь? – Череп не упускал случая напомнить бедолагам об их невзрачных фамилиях. – Ты должен мне кое-что передать.

Молодой водитель молча вышел, открыл багажник и достал пластиковый пакет с плоской тяжелой вещью. Череп тем временем расстегнул молнию на крутке и сунул руку за пистолетом. Ему требовалось инсценировать ограбление. Мол, водила решил подхалтурить, взял пассажира, а тот оказался бандитом с пушкой. Чтобы версия выглядела правдоподобно, выстрелить надо было внутри машины.

– Батрак, давай сядем в тачку, я проверить должен, – пред-

ложил Череп, озираясь по сторонам.

– Видный байк. – Водитель разглядывал мотоцикл.

– Еще бы, – зарделся Череп.

Недобрый взгляд Батракова уперся в язычок молнии в виде черепа.

– Где-то я всё это уже видел.

– Ну и что.

– И не только я, а еще одна женщина.

– Чего-чего? – насторожился Череп. – Какая женщина?

– Сдается мне, что это ты нашего главбуха поломал. Слу- чайно или как?

Улыбка окончательно сползла с лица Черепа. Рука сжала «Вальтер». Он прохрипел:

– Садись за руль, я всё объясню.

– Значит ты, – сделал вывод Батраков. – А Осадчий про это знал? Я видел, как ты встречался с ним.

– Лезь в машину!

Череп выхватил пистолет и направил на водителя. Он не сомневался, что при виде пушки парень испугается. Если у него сердце задержалось, то парень вообще должен в штаны наложить. Но произошло непредвиденное. Батраков ударил тяжелым пакетом по руке, и «Вальтер» шлепнулся под ноги.

– Ах ты, сука! – взревел Череп.

Он одной рукой схватился за пакет, а другой потянулся за стволом. Батраков дернул, пластиковый пакет треснул и выскользнул из пальцев Черепа. Из разорванного края тор-

чал угол толстого ноутбука. Батраков перехватил его двумя руками и замахнулся, как доской. Он метил в голову наклонившегося Черепа. Чтобы увернуться Череп упал на дорогу. Пакет порвался, ноутбук ударил по плечу и отлетел под колесо автомобиля.

Батраков бросился за руль. Череп подхватил пистолет, поднялся, но было уже поздно. «Ауди» тронулся вперед. Под колесами хрустнул ноутбук. Пальцы Черепа беспомощно скользнули по заднему крылу автомобиля. Он понимал, что проваливает задание. Из такого положения не попасть, он же рассчитывал стрелять в упор.

И тут раздался грохот.

«Ауди» опрокинул, стоящий перед ним мотоцикл. Скрежет металла разорвал сердце Черепа. Враг ударил не бездушную технику, а его вторую половинку! Однако «боевой конь» не подвел хозяина. «Ауди» не смог преодолеть препятствие и рванул назад. Перед Черепом оказалось водительская дверь. И он отвел душу. Три пули искрошили стекло. Машина проехала еще несколько метров и остановилась.

Череп увидел окровавленную голову Батракова.

– Сука, – процедил он и бросился к любимому мотоциклу.

Глава 17

Олег Григорьев выслушал доклад Юрия Буркова о допросе таксиста Рафика Мирзояна и подошел к карте Москвы, висевшей на стене.

– Таксист подобрал Ибрагимова на Волгоградском проспекте. Это сужает круг поисков. – Полковник вернулся к столу и позвонил: – Савельев, в первую очередь проверить дома в юго-восточном административном округе... Да, все силы можешь бросить туда.

Григорьев положил трубку и пояснил Буркову:

– Ибрагимов дал показания, что путь от дома до такси занял на машине около десяти минут. Его высадили на улице и велели поймать такси до «Шереметьева».

– Из какого дома он ехал?

– Это крайне интересно. Несколько часов Ибрагимов провёл в панельной многоэтажке. Он даже запомнил номер квартиры – 127, на первом этаже.

– Хороший след! – оживился майор.

– Как оказалось, таких домов а Москве и пригородах почти полтысячи. Пока проверим каждый, преступники могут сменить место.

– Теперь мы знаем район.

– Это ускорит поиск, но не сильно. В юго-восточном округе сплошь панельные многоэтажки.

– А если и Мирзояна допросить с помощью спецсредств, – предложил Бурков.

– Ты расписываешься в своей некомпетентности? – Григорьев вглядывался в лицо подчиненного.

Майор смутился.

– Я расколол его по полной программе. Противоречий в показаниях Мирзояна не было, но если у него особая подготовка...

– Таксист – случайная фигура, – прервал Буркова Григорьев. – Ни в его квартире, ни в машине не найдено никаких зацепок. Контакты нейтральные. Показания Мирзояна совпадают со словами Надира Ибрагимова, а парень был в таком состоянии, что соврать мне не мог.

– Он просто проголосовал и попал на Мирзояна?

– Да. Своего человека под камеры в аэропорту террористы подставлять бы не стали. Ибрагимов должен был умереть, а таксист это реальный след.

– Что еще удалось узнать?

– НаDIR Ибрагимов прибыл в столицу не один. С ним приехал знакомый Малик Гасанов. Это подтвердил и наш сотрудник в Дагестане. Оба парня из бедных семей, жили по соседству, на родине слонялись без работы, а тут им посулили легкие деньги.

– Кто? Бандиты?

– Торговец не рынке, которому они иногда помогали. Он передал им рюкзак, дал денег на билеты до Москвы и ска-

зал, что там их встретят и объяснят, что делать. Гасанов и Ибрагимов прибыли сегодня на автобусе в четыре утра. Их встретила старуха на машине.

– Старуха водит машину?

– Так говорит Ибрагимов. Я задавал ему наводящие вопросы и сделал вывод, что имел место маскарад. Женщина хотела выглядеть старше, чем она есть.

– Это была связная?

– Нет. Она единственная, с кем контактировал Ибрагимов в Москве. Рано утром старуха привезла их на квартиру. Забрала рюкзак из Дагестана. Парням намекнули, что там взрывчатка, и едут они, чтобы устроить в Москве фейерверк. Пока Гасанов и Ибрагимов ели, старуха заперлась в комнате. Потом вынесла коробку с конструктором «Lego». Ту самую! Она сказала, что работать они будут отдельно. Первый пойдет на дело сегодня, и сразу уедет домой. А суть их работы она продемонстрировала следующим образом. Поставила на стол устройство с батарейками, лампочкой и веревкой. Дернула за веревку и показала на часы. Через пять минут лампочка зажглась. Это взрыватель замедленного действия, объяснила она. Приносишь коробку в людное место, дергаешь за веревку и уходишь. Пять минут достаточный срок, чтобы смыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.